ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №195

КЕМЕРОВО 2023

23 января 2023
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru
За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уловного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно–экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидиат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.
Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru
Подписано в печать 23.01.2023 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.
Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).
Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.
Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.
Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ……....3
Ильичев А.С.
2. КВАЛИФИКАЦИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ…….6
Порфирьева Я.С.
3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ…….....10
Кудряков Д.О.
4. ВИДЫ И ФОРМЫ КОРРУПЦИИ……12
Кудряков Д.О.
5. МОДЕРНИЗАЦИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА……..……15
Кожевникова Г..В., Соловьева В.В.
6. СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА И ИНЫХ ЛИЦ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ……..……20
Сивкова А.П.
7. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА: АНАЛИЗ И ПУТИ РЕШЕНИЯ……...……28
Гредасов М.В.
8. К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ…….32
Пушкарева Е.В.
9. ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ……....….36
Пушкарева Е.В., Берг Н.А.
10. ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ…….39
Сухарева А.Е., Денисович В.В.
11. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ И ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ……..…….42
Сухарева А.Е., Денисович В.В.
12. К ВОПРОСУ ОБ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ УВОЛЬНЕНИЯ……..……46
Никитина В.С.
13. БИПАТРИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ……..…51
Баграмян С.С., Паулов П.А.
14. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН О ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ……..……..…54
Зенукова И.В.
15. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ, КАК ОСОБО ОПАСНОМУ ПРОЯВЛЕНИЮ КОРРУПЦИИ……..……..59
Порфирьева Я.С.
16. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА…….62
Стрекаль Е.Ю.
17. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В ПРАВЕ РОССИИ…….66
Колыванова Е.А.

Ильичев Алексей Сергеевич
Ilyichev Alexey Sergeevich

Магистрант Челябинского государственного университета, ФЗДО, направление «Юрист в органах власти».

УДК 343.611.1

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ

ADMINISTRATIVE LEGAL PROCEEDINGS IN RUSSIAN PROCEDURAL LAW

Аннотация. Статья посвящена исследованию административного судопроизводства, как отдельной отрасли процессуального права. Автор анализирует законодательство и научные исследования в данной области. Проводится исследования некоторых проблем в сфере административного судопроизводства.

Annotation. The article is devoted to the study of administrative proceedings as a separate branch of procedural law. The author analyzes the legislation and scientific research in this area. A study of some problems in the field of administrative legal proceedings is being carried out.

Ключевые слова: административное судопроизводство, процессуальное право, Кодекс административного судопроизводства.

Keywords: administrative proceedings, procedural law, Code of Administrative Procedure.

Административное судопроизводство является процессуальной формой реализации административного процесса и важнейшим административно-правовым средством обеспечения и защиты публичных интересов [2, с. 38].

С развитием современного общества возникла необходимость введения специального нормативного правового акта, направленного на регулирование вопросов данной сферы. Впервые в 2015 году был принят Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [7] (Далее – КАС РФ), что вызвало большой ажиотаж среди многих ученых теоретиков, практикующих юристов и законодателей.

Данный кодекс действует уже на протяжении 7 лет, что свидетельствует о его особой значимости. Принятие нового законодательного акта было воспринято неоднозначно; с момента его принятия в среде ученых и практиков не утихает спор относительно целесообразности принятия указанного Закона, о назначении этого процессуального закона, о «природной» взаимосвязи структуры и содержания с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации [5] (Далее – ГПК РФ) и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации [1] (Далее – АПК РФ), о юридическом значении административно-процессуальных правовых норм, обеспечивающих надлежащий порядок рассмотрения и разрешения административных дел [3].

При реформировании процессуального законодательства, в частности разделение гражданского и административного судопроизводства не определило критерии отграничения административных дел от иных категорий юридических дел частно-правовой и публично-правовой природы. Тем самым, взаимодействие административного и гражданского судопроизводства основанные на нормах ГПК РФ является одной из форм судебной проверки законности решений и действий органов государственной власти, должностных лиц и иных субъектов, наделенных властными публично-правовыми полномочиями.

Характеризуя такое явление Ганичева Е.С. считает, что данные проблемы связаны с выработкой научно обоснованной концепции административного судопроизводства, с анализом правовой природы норм и институтов, регламентирующих его осуществление, с определением их места в системе права [4]. Тем самым предлагается определить оптимальные подходы к дальнейшему развитию законодательного регулирования.

Поэтому говоря с точки зрения российского права следует утверждать, что в России сформировалась самостоятельная отрасль процессуального права – право административного судопроизводства и, соответственно, самостоятельная процессуальная форма административного судопроизводства [8].

Соответственно имея самостоятельный статус административное судопроизводство имеет определенные процессуальные пробелы требующие разрешения. Так, к настоящему моменту в КАС РФ неоднократно вносились изменения и дополнения, но потребность в совершенствовании отдельных норм и принятии новых положений, которые бы отвечали современным реалиям, до сих пор не исчерпана, о чём свидетельствует значимость данной проблемы и на сегодняшний день.

Необходимо отметить, что в действующем КАС РФ отсутствует правовое закрепление содержания понятия «административное судопроизводство». На практике данная проблема приводит к тому, что в качестве синонимов к данному понятию используются такие категории, как «административная юстиция» и «административный процесс», которые, в свою очередь, не тождественны понятию административного судопроизводства. В теоретической разработке и правовом закреплении в законодательстве Российской Федерации нуждаются и иные категории, активно используемые при осуществлении административного судопроизводства. Например, уточнения требуют такие понятия, как «административный истец», «административный ответчик», «подсудность», и др. [6, с. 23].

Многие процессуальные нормы, содержащиеся в данном кодексе, были заимствованы в основном из ГПК РФ и АПК РФ с определенным процентом оригинальных положений. Одной из проблем, возникающих при реализации КАС РФ, является то, что при применении данного кодекса у судей общей юрисдикции и практикующих юристов возникают сложности в установлении различий данных актов.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о наличии процессуальных проблем в ходе определения вида судопроизводства и обязательном представительстве.

Проблема определения вида судопроизводства. При определении категорий дел, рассматриваемых по правилам КАС РФ (метод закрепления исчерпывающего перечня дел при отсутствии четких критериев, определяющих различия между гражданским и административным судопроизводством) как минимум способствует увеличению временных затрат при рассмотрении и разрешении дел, а как максимум – приводит к отсутствию единства судебной практики и, следовательно, предопределяет риск субъективных судебных ошибок [9].

Обязательное представительство, связанно с подачей административного искового заявления по делам об оспаривании нормативных правовых актов истцом, не имеющим высшего юридического образования. В данном случае судебная практика допускает подписание и направление административного искового заявления непосредственно истцом, не имеющим высшего юридического образования, тогда как дальнейшее ведение дела в суде осуществляется через представителя, имеющего такое образование. В остальных случаях, если в соответствии с КАС РФ отсутствует требование обязательного представительства, довод лица о том, что судом ему не предоставлен адвокат, является несостоятельным. Это не лишает права на судебную защиту, поскольку лицо может участвовать в административном деле лично.

Административное законодательство в целом является несовершенным, именно поэтому оно во всех своих проявлениях подвергается значительным изменениям, что подтверждает серьезное значение развития административного судопроизводства для правовой системы российского государства. Многие вопросы, касающиеся сферы административного судопроизводства, на данный момент получили частичное разрешение, но некоторые так и остались неразрешённым.

Все выше изложенное указывает на необходимость выявить проблемы административного судопроизводства в России и предложить пути их решения. Анализ применения норм КАС РФ свидетельствует о том, что на практике суды активно разъясняют нормативные положения кодекса, что, безусловно, предопределяет основу для дальнейшего совершенствования законодательства об административном судопроизводстве.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – 29 июля. – № 30. – Ст. 3012. – Текст: непосредственный.

2. Боннер, А. Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или спор процессуалиста с административистом / А.Т. Боннер // Закон. – 2016. – № 7. – С. 25-50. – Текст: непосредственный.

3. Власова, В.Л. Актуальные проблемы административного судопроизводства / В.Л. Власова // Актуальные вопросы административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях: сборник материалов региональной научно-практической студенческой конференции (г. Пермь 26 ноября 2020 г.) / Под ред. А. С. Телегина, О. А. Ивановой, Г. Г. Михалевой. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. – С. 81. – URL: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/aktualnye-voprosy-administrativnogosudoproizvodstva-020.pdf (дата обращения: 12.12.2022). – Текст: электронный.

4. Ганичева, Е.С. О некоторых проблемах развития административного судопроизводства / Е.С. Ганичева // Образование и право. – 2021. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-razvitiya-administrativnogo-sudoproizvodstva (дата обращения: 09.01.2023). – Текст: электронный.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – 18 ноября. – № 46. – Ст. 4532. – Текст: непосредственный.

6. Канунникова Н.Г. Актуальные проблемы совершенствования кодекса административного судопроизводства Российской Федерации / Н.Г. Канунникова // Административное право и процесс. – 2019. – № 9. – С. 21 – 24. – Текст: непосредственный.

7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – 9 марта. – № 10. – Ст. 1391. – Текст: непосредственный.

8. Опалев, Р.О. Понятие процессуальной формы административного судопроизводства и права административного судопроизводства / Р.О. Опалев // Журнал административного судопроизводства. – 2021. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-protsessualnoy-formy-administrativnogo-sudoproizvodstva-i-prava-administrativnogo-sudoproizvodstva (дата обращения: 09.01.2023). – Текст: электронный.

9. Павлова, М.С. Кодекс административного судопроизводства РФ: опыт правоприменения / М.С. Павлова // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2021. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kodeks-administrativnogo-sudoproizvodstva-rf-opyt-pravoprimeneniya (дата обращения: 09.01.2023). – Текст: электронный.

Порфирьева Ярослава Сергеевна
Porfireva Yaroslava Sergeevna
Студент Челябинского государственного университета

УДК 004.7

КВАЛИФИКАЦИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

QUALIFICATION OF BRIBERY: CURRENT PROBLEMS

Аннотация: в работе рассматриваются актуальные проблемы квалификации взяточничества. Отмечается, что из-за некоторых особенностей системы уголовно-правовых норм, которые регулируют взяточничество, возникают значительные трудности и допускаются ошибки. В данной работе рассматриваются такие составы как, дача взятки (статья 291 УК РФ), получение взятки (статья 290 УК РФ), посредничество во взяточничестве (статья 291.1 УК РФ) и мелкое взяточничество (статья 291.2 УК РФ). Делаются выводы и предлагаются варианты по улучшению указанных составов.

Abstract: the paper deals with topical problems of qualification of bribery. It is noted that due to some features of the system of criminal law that regulate bribery, significant difficulties arise and mistakes are made. This paper considers such offenses as giving a bribe (Article 291 of the Criminal Code of the Russian Federation), receiving a bribe (Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation), mediation in bribery (Article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) and petty bribery (Article 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). Conclusions are drawn and options for improving these compositions are proposed.

Ключевые слова: взяточничество, дача взятки, получение взятки, мелкое взяточничество, посредничество во взяточничестве, взятка подкуп-взятка-благодарность.

Keywords: bribery, giving a bribe, receiving a bribe, petty bribery, mediation in bribery, bribe-bribery, bribe-gratitude.

На современном этапе развития общества, как и во все времена, взяточничество является отрицательным фактором и противодействие коррупции имеет особую практическую значимость. Методы взяточничества постоянно развиваются, меняется правосознание граждан, рушится авторитет власти и распространяется правовой нигилизм.

Ответственность за взяточничество регламентируется такими нормами, как:

— статья 290 УК РФ «Получение взятки» регламентирует ответственность за получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе (ч. 1 ст. 290 УК РФ); получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки в значительном размере (сумма денежных средств, ценных бумаг, имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав превышает двадцать пять тысяч рублей); получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки за незаконные действия (бездействие) (ч. 3 ст. 290 УК РФ), а также, если вышеизложенные действия были совершены лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления (ч. 4 ст. 290 УК РФ), совершаются с вымогательством взятки в крупном размере (сумма денежных средств, ценных бумаг, имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав превышает сто пятьдесят тысяч рублей) (ч. 5 ст. 290 УК РФ) или в особо крупном размере (сумма денежных средств, ценных бумаг, имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав превышает один миллион рублей) (ч. 6 ст. 290 УК РФ);

— статья 291 УК РФ «Дача взятки» регламентирует ответственность за дачу взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (в том числе, когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу). Ответственность ужесточается в зависимости от суммы взятки: в значительном размере (ч. 2 ст. 291 УК РФ), в крупном размере (ч. 4 ст. 291 УК РФ) и в особо крупном размере (ч. 5 ст. 291 УК РФ);

— в статье 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве» закреплена ответственность за посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении, либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ), а также за обещание либо предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ);

— в статье 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество» предусматривается ответственность за «… получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающим десяти тысяч рублей».

Перейдем к проблемам квалификации взяточничества. Во-первых, для того чтобы определить правильную квалификацию преступления, необходимо обладать способностью правильно разграничивать их между собой и отделять от других смежных составов преступлений. Вопрос о разграничении преступлений взяточничества и смежных составов преступлений - один из наиболее частых вопросов, который недостаточно разработан теорией уголовного права. Например, составы таких преступлений, как взяточничество и коммерческий подкуп имеют разные объекты и субъекты. Объектами взяточничества являются общественные отношения, обеспечивающие работу государственного аппарата, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений. Объектом коммерческого подкупа считается реализация прав и обязанностей лица, осуществляющего управленческие функции в коммерческой и иной организации.[1]

Субъекты должностных преступлений - должностные лица. Субъекты коммерческого подкупа - лица, которые выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации (п. 1 Примечания к ст. 201 УК РФ). Также эти составы преступлений отличаются по объективной стороне. При коммерческом подкупе предмет преступления передается до совершения деяния в интересах дающего, а передача взятки может быть осуществлена как до, так и после совершения действий в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Степень общественной опасности получения взятки определяется нарушением установленного порядка осуществления должностными лицами своих служебных полномочий, грубым нарушением интересов государственной службы.[2]

Коммерческий подкуп - деяние, посягающее на нормальное функционирование рыночных отношений, ослабляет нормальную деятельность лиц, которые осуществляют управленческие функции в коммерческих организациях. Коммерческий подкуп представляет собой наименее общественно-опасное деяние по сравнению с взяточничеством.

Предметом взяточничества являются денежные средства или иные имущественные блага, а при злоупотреблении должностными полномочиями предмет - материальные выгоды в иной форме.

Достаточно частой является проблема разграничения мошенничества и взяточничества. Разграничение данных составов приведено в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Если должностное лицо, наделенное соответствующими полномочиями, либо в силу должностного положения может способствовать совершению деяния или способно оказать общее покровительство, либо попустительство по службе, то для квалификации деяния как получения взятки не имеет значения отсутствие у взяткополучателя намерения выполнить обещанное. Несмотря на разъяснения Пленума ВС РФ на практике допускаются ошибки при квалификации данных преступлений.

Во-вторых, актуальным остается вопрос о необходимости квалификации «получения взятки в

[1] Кузнецов, А. П. Доктринальное толкование уголовной ответственности за мелкое взяточничество, предусмотренное статьей 291.2 УК РФ / А. П. Кузнецов // Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности: теория и практика : Материалы Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 29 ноября 2018 года. – Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 252-261.

[2] Курочкина, П. А. О некоторых проблемах определения предмета взяточничества ограниченной ответственностью Режим доступа: https://phsreda.com/e-articles/10234/Action10234-97109.pdf, дата обращения 30.12.2022.

значительном размере», если данное деяние связано с вымогательством взятки, либо в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы. В ч. 2 ст. 290 УК РФ регламентируется ответственность за получение взятки в значительном размере. При анализе статьи 290 УК РФ можно обратить внимание на то, что получение взятки в значительном размере совершается при наличии признаков, представленных в пунктах «а» и «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, следовательно, необходимость квалифицировать вышеупомянутые действия как взятку в значительном размере отсутствует.

Еще одним вопросом является определение момента окончания получения взятки. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» решению данного вопроса посвящены отдельные положения. В соответствии с п. 10 Постановления «…получение и дача взятки, а равно незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, посредничество во взяточничестве в виде непосредственной передачи взятки считаются оконченными с момента принятия должностным лицом, либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей. При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению…».[3] Следовательно, можно сделать вывод, что невозможно применять при квалификации взяточничества критерий разграничения оконченного преступления или покушения на него.

Еще одна проблема - минимальный размер предмета взятки, так как передаваемый предмет может иметь ценность (сигареты, цветы, кофе и т.п.) или вообще может не представлять интерес для получателя взятки (что-то, изготовленное руками взяткодателя). В.Н. Борков предлагает установить минимальную сумму взятки-вознаграждения равную одного минимального размера оплаты труда.[4] Например, А. Я. Светлов в своих работах предлагал установить уголовную ответственность за получение взятки в небольших размерах – до 50 рублей.[5] По мнению Б.В. Волженкина взяткой необходимо считать вознаграждение вне зависимости от его стоимости, если цель данного вознаграждения – выполнение должностным лицом действий в пользу взяткодателя.[6] В настоящее время можно говорить о криминализации взяточничества в незначительном размере, то есть сумме, не превышающей двадцать пять тысяч рублей. Если при рассмотрении некоторых случаев дачи/получения взятки мы понимаем, что передаваемое/получаемое вознаграждение не имеет цели обеспечить конкретное поведение или действие должностного лица в пользу взяткодателя, и сумма вознаграждения очень мала, то можно сделать вывод о минимальном воздействии на служебные отношения, а, следовательно, на малозначительность деяния.

Таким образом, вышеперечисленные проблемы и вопросы говорят о наличии пробелов и противоречий в законодательстве при квалификации взяточничества. Данные проблемные аспекты в законодательстве, судебной практике иногда могут являться преградой для привлечения должностных лиц к уголовной ответственности, тем самым создавая негативные тенденции коррупционных преступлений, которые порождают сокрушительные социальные последствия.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : (ред. от 29.12.2022 г.). Режим доступа: https://base.garant.ru/10108000, дата обращения: 30.12.2022.

2. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 (ред. от 24.12.2019). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092, дата обращения 30.12.2022).

[3] О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 (ред. от 24.12.2019). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092, дата обращения: 30.12.2022.

[4] Борков, В. Н. Получение взятки: Вопросы квалификации Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_353528/, дата обращения: 29.12.2022.

[5] Светлов А. Я. Ответственность за должностные преступления Режим доступа: https://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/KNIGI-2013/Svetlov_1978.pdf, дата обращения: 29.12.2022.

[6] Волженкин, Б.В. Служебные преступления : комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. – Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 560 с.

3. Борков, В. Н. Получение взятки: Вопросы квалификации Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_353528/, дата обращения: 29.12.2022.

4. Волженкин, Б.В. Служебные преступления : комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. – Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 560 с.

5. Кузнецов, А. П. Доктринальное толкование уголовной ответственности за мелкое взяточничество, предусмотренное статьей 291.2 УК РФ / А. П. Кузнецов // Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности: теория и практика : Материалы Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 29 ноября 2018 года. – Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 252-261.

6. Курочкина, П. А. О некоторых проблемах определения предмета взяточничества Режим доступа: https://phsreda.com/e-articles/10234/Action10234-97109.pdf, дата обращения : 28.12.2022.

7. Светлов А. Я. Ответственность за должностные преступления Режим доступа: https://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/KNIGI-2013/Svetlov_1978.pdf, дата обращения: 29.12.2022.

Кудряков Дмитрий Олегович
Kudryakov Dmitriy Olegovich
Студент Челябинского государственного университета, юридический факультет

УДК 342

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

IMPROVING ANTI-CORRUPTION PRACTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в работе проанализированы механизмы борьбы с коррупцией; обоснована важность роли гражданского общества и общественного контроля в деле борьбы с коррупцией, разработаны рекомендации.

Abstract: the article analyzes the mechanisms for combating corruption; justified the importance of the role of civil society and public control in the fight against corruption, developed recommendations.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, общественный контроль, гражданское общество, эффективность.

Key words: corruption, anti-corruption, public control, civil society, efficiency.

Борьба с коррупцией − сложная работа, предполагающая взаимодействие с широким кругом субъектов, как осуществляющих правоохранительную деятельность, так и профилактику в рамках антикоррупционной работы. Антикоррупционная борьба предусматривает взаимодействие не только с коррупционерами, но предполагает ответственность тех, кто осуществляет непосредственный подкуп служащих и специалистов различных органов власти. Антикоррупционная борьба предусматривает восстановление нарушенных прав, в виде возврата незаконно отогнутого имущество, возврата излишне уплаченной стоимости услуг, аннулирования договоров, прочих актов, действий совершённых в результате нарушения прав.

Эффективность раскрываемости правонарушений, связанных с коррупционной деятельностью, на всех уровнях, нельзя добиться не улучшая работу органов МВД, в частности розыскных и следственных органов. Необходимо постоянно повышать квалификацию работников розыскных органов, следственного аппарата, налоговой полиции, других узких специалистов в области антикоррупционной деятельности. Всё это будет способствовать повышению эффективности антикоррупционных мер.

Помимо повышения квалификации специалистов силовых структур, состоящих на переднем крае борьбы с коррупцией, необходимо разрабатывать, внедрять и стимулировать меры освобождения от ответственности второстепенных участников правонарушений [3,357]. Люди, добровольно пошедшие навстречу правоохранительным органам в деле изобличения коррупционеров во всём мире, находятся под защитой государства, данная практика должна применяться и в Российской Федерации, что обусловлено проникновением коррупции во все сегменты вертикали власти.

Антикоррупционные реформы, необходимость которых назрела давно должны включать в себя целый ряд мер:

- политическим лидерам необходимо четко заявить о своём стремлении и своих усилиях в борьбе с проявлениями коррупции. Для борьбы с коррупцией не должны возникать препятствия, в том числе в сферах, закрытых от основного общества. Неважно, где коррупция себя проявляет, она должна быть находимой, в том числе и политические лидеры должны становиться объектом проверок;

- антикоррупционные мероприятия должны быть систематическими, непрерывными, нужно уходить от практики охоты на ведьм, публичных порок;

- принятие антикоррупционного законодательства и согласование смежного законодательства в области антикоррупционной деятельности должно осуществляться не ради цели, а ради практического воплощения в практику;

- необходим тщательный анализ сфер возникновения коррупции, в том числе и в рядах правительства, необходимо выявить предрасположенные коррупции структуры, в этой связи изменить законы и административные процедуры, которые позволят осуществлять не только мониторинг, но и пресечение;

- необходимо продолжать работу по корректировке должностных окладов, как служащих всей вертикали власти, так и политической элиты. Заработная плата должна выполнять все свои основные функции, должна соответствовать нагрузке занимаемой должности;

- правовые нормы должны разрабатываться с учётом общественного вреда коррупции, наказание должно способствовать прекращению преступного промысла коррупционера;

- важно обеспечивать повсеместной преграды коррупционерам. Для этого необходимо воссоединить усилия как правительства, так и надзорных органов, необходимо подключить к процессу антикоррупционной борьбы гражданское общество, включая частный сектор, религиозные организации и общественные профессиональные объединения;

- необходимо выявлять, разрабатывать и внедрять механизмы снижения рентабельности коррупционной деятельности. Коррупция является экономической и политической проблемой, может быть искренна экономическими методами.

Далее, большое внимание необходимо уделить взаимодействию органов государства и гражданского общества. Значительное влияние на практику борьбы с коррупцией оказывает гражданский контроль, однако в нашей стране он является достаточно неразвитым и может осуществляться за ограниченным числом субъектов.

Гражданский контроль во многих странах является более развитым институтом в сравнении с его аналогом в России. Например, в одной только Америке действует порядка двух миллионов общественных организаций, которые, так или иначе, осуществляют общественный контроль [4,5].

Е.В. Тихомиров отмечает, что в развитых демократиях в сферу общественного контроля попадают не только те области, что прописаны в нашем законодательстве, но и многие другие, это позволяет утверждать о сознательной деятельности отечественного законодателя по изъятию некоторых сфер из контроля общества [5,8].

Например, в США и странах Европейского Союза существует общественный контроль за деятельностью вооруженных сил, спецслужб; гражданский контроль уголовных процедур; экологический контроль; контроль за медицинскими учреждениями и т.д. Кроме того, в объекты общественного контроля входят деятельность органов, связанная с государственными и муниципальными финансами и бюджетом; сфера закупок и органов муниципальной власти [2].

Таким образом, главным выводом является то, что в рамках комплексного подхода целесообразно рассмотреть возможность расширения сфер общественного контроля в нашей стране: как объектов общественного контроля, так и субъектов, имеющих право его осуществлять. Расширение в данной сфере позволит вовлекать большие слои населения для участия в управлении государством что, несомненно, будет способствовать усилению демократических начал в нашей стране и борьбе с коррупцией.

Библиографический список:

1) Corruption perceptions index // URL: https://www.transparency.org/en/cpi/2021 (Дата обращения: 26.12.2022)

2) Коррупция превратилась в «нескончаемую гуманитарную катастрофу» // URL: https://www.golosameriki.com/a/a-33-2008-09-23-voa11/598057.html (Дата обращения: 26.12.22)

3) Моисеев В.В., Прокуратов В.Н. Противодействие коррупции в современной России: монография. 2021. 368 с.

4) Татуев А.А., Бородин А.И., Шаш Н.Н. Феномен современной коррупции и факторы формирования коррупционных услуг в государственном секторе // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2019. № 21 (255). С. 3-8.

5) Тихомиров Е.В. Зарубежный опыт участия общественности в деятельности учреждений для содержания осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 6. С. 6-10.

Кудряков Дмитрий Олегович
Kudryakov Dmitriy Olegovich
Студент Челябинского государственного университета, юридический факультет

УДК 342

ВИДЫ И ФОРМЫ КОРРУПЦИИ

TYPES AND FORMS OF CORRUPTION

Аннотация: в работе проанализированы формы и виды коррупции, сделан вывод, что распространенность бытовой коррупции свидетельствует о том, что общество воспринимает коррупцию как неотъемлемую часть жизни ввиду её систематичности и безнаказанности.

Abstract: the article analyzes the forms and types of corruption, it is concluded that the prevalence of everyday corruption indicates that society perceives corruption as an integral part of life due to its systematic nature and impunity.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, формы, виды, органы власти.

Key words: corruption, anti-corruption, forms, types, government.

В научном сообществе встречаются различные мнения относительно классификации видов коррупции [3,4]. В рамках данного исследования автором предпринята попытка классифицировать коррупцию на несколько основных видов:

1. По уровню общественных отношений коррупцию подразделяют на коммерческую, политическую, бюрократическую и бытовую.

Коммерческая коррупция возникает в коммерческих организациях. Она отрицательно сказывается на расходах предприятия, так как приводит к установлению невыгодных схем сотрудничества, что в конечном счете может привести к увеличению стоимости приобретаемых потребителем товаров и услуг. Коммерческая коррупция способствует образованию теневых денежных потоков, негативно влияет на инновационную активность предприятия, наносит ущерб репутации предприятия и приверженности его работников корпоративным ценностям.

Рассматривая коммерческую коррупцию, стоит уделить внимание коррупционным связям бизнеса и государственных структур. В этом смысле целью коммерческой коррупции является подкуп государственных служащих в целях получения выгод непосредственно для данной фирмы или какой-либо другой. При этом может наблюдаться не только прямой подкуп государственного служащего, но и само участие государственного служащего в схеме оказания каких-либо корыстных услуг.

Политическая коррупция наиболее часто проявляет себя на стадии правотворчества и принятия политических решений. Субъекты политической коррупции, как правило, используют свои должностные полномочия для установления «выгодных» для себя правовых норм или принятия выгодных политических решений для реализации собственных корыстных интересов.

Также к политической коррупции в некоторых источниках относят покупку избирательных голосов или мест в представительных органах власти [1,46]. В этом случае в предвыборной гонке кандидат и избиратель заключают сделку, в рамках которой избиратель делегирует кандидату свои властные полномочия на принятие политических решений как своему представителю в органах государственной власти, а кандидат в свою очередь передает избирателю денежные средства.

Бюрократическая коррупция характерна для стадии реализации норм права при реализации уже принятых политических решений. Иными словами, субъекты бюрократической коррупции нарушают уже установленные правовые нормы.

Государственная коррупция встречается в таможенных органах (пропуск через таможню запрещенных товаров), в судебных органах (принятие несоответствующих закону решений), правоохранительных органах (необоснованное прекращение уголовного производства в отношении некоторых лиц) и других сферах государственного управления.

Бытовая коррупция возникает при взаимодействии граждан и должностных лиц. Бытовая коррупция сложно поддается учету, так как носит мелкий характер. Как правило, это подарки, небольшие суммы денег должностному лицу. Бытовая коррупция способствует решению многих бытовых вопросов граждан в сфере образования, здравоохранения и других сферах. Часто данный вид

коррупции не связан с вымогательством должностного лица, так как взятка дается в виде благодарности за оказанную услугу.

Распространенность бытовой коррупции свидетельствует о том, что общество воспринимает коррупцию как неотъемлемую часть жизни ввиду её систематичности и безнаказанности [4,59].

2. По степени централизации коррупционных отношений выделяется децентрализованная и централизованная коррупция.

При децентрализованной коррупции коррупционеры действуют разрозненно, каждый по собственной инициативе.

Большую опасность представляет централизованная коррупция, когда существует сговор для осуществления коррупционных схем. Данный вид коррупции подразделяется ещё на два подвида коррупции:

- «снизу вверх» - когда подчиненные вышестоящему руководству лица, делятся с руководством средствами, полученными в результате совершения коррупционных нарушений законодательства.

- «сверху вниз» - когда средства, полученные вышестоящим руководством в результате совершения коррупционных нарушений законодательства, частично передаются нижестоящим должностным лицам.

В настоящее время в российском государстве коррупция наиболее часто характеризуется формированием коррупционных сетей, в которую включены государственные служащие разных уровней. В этом случае у должностного лица притупляется чувство опасности и риска, так как о его махинациях уведомлен начальник, с которым он делится взяткой. В некоторых случаях должностному лицу опаснее быть вне существующей коррупционной схемы, так как участники могут «избавиться» от нежелательного субъекта. Одиночному коррупционеру труднее изолировано от остальных выработать рабочую коррупционную схему, поэтому в настоящее время тенденция децентрализованной коррупции стремится к уменьшению [2,17].

3. По степени регулярности коррупционных связей коррупция подразделяется на эпизодическую и систематическую.

Эпизодическая предполагает совершение единичных коррупционных деяний. При систематической коррупции такие деяния совершаются постоянно.

Для общества систематическая коррупция представляет наибольшую опасность. Она формирует в обществе ощущение «нормальности», «привычности» коррупционного поведения. Порой, люди начинают воспринимать коррупцию как единственно возможный вариант решения задач, предусматривающих взаимодействие общества и государства.

4. По степени общественной опасности коррупция подразделяется на коррупционные правонарушения и коррупционные преступления.

Внешние проявления коррупции (формы коррупции) также весьма разнообразны, например:

- взятка;
- злоупотребление полномочиями;
- коммерческий подкуп.

Некоторые авторы выделяют более скрытые формы коррупции:

- фаворитизм – ситуация, когда на действия и решения вышестоящего руководства оказывают влияние «особые» нижестоящие лица – фавориты;

- кумовство – ситуация, когда независимо от профессиональных качеств преимущество в продвижении на вышестоящую должность предоставляется родственникам или друзьям.

- протекционизм – покровительство определенных лиц за вознаграждение;

- блат – использование личных связей для достижения коррупционных целей [5,158].

Таким образом, можно подвести итог, что виды, формы коррупции и причины её порождающие весьма разнообразны. Это связано с тем, что коррупционные схемы с течением времени совершенствуются, усложняются, становятся наиболее изощренными. Также в настоящее время отсутствует четкий перечень составов коррупционных правонарушений и преступлений. Это затрудняет процесс оценки масштабов распространения коррупции, выявления коррупционных схем и, как следствие, создает сложности в разработке механизмов профилактики коррупции.

Библиографический список:

1) Квон Д.А. Политическая коррупция: понятие, цели, субъекты // Власть. 2021. Том 23. № 7. С. 42-47.

2) Власенко Н.А. Теоретический анализ правовых средств и правовых моделей противодействия коррупции // Журнал российского права. 2020. № 11. С.17-21.

3) Государственная политика противодействия коррупции и теневой политике в России / под ред. С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт. 2022. Т. 1. 221 с.

4) Моисеев В.В., Прокуратов В.Н. Противодействие коррупции в современной России: монография. 2021. 368 с.

5) Трунцевский Ю.В. Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение // Журнал российского права. 2022. № 1. С. 158-163.

Кожевникова Галина Васильевна
Kozhevnikova Galina Vasilyevna
Студентка магистратуры 1 курса, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Липецкий филиал, E-mail: galya.plotnikova.98@bk.ru
Соловьева В.В.
Solovyova V.V.
научный руководитель, доктор исторических наук, профессор, Липецкий филиал РАНХиГС

УДК 34

МОДЕРНИЗАЦИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА

MODERNIZATION OF MUSLIM LAW

Аннотация. XX и XXI столетия можно охарактеризовать как время больших перемен, затронувших практически каждый уголок земного шара, каждую страну. Появились новые реалии, в корне отличающиеся от старых устоев, приобретающие все более масштабный нарастающий характер. Не обошли перемены даже те страны, традиции которых казалось бы невозможно пошатнуть. Речь идет о модернизации стран мусульманского мира, которые также подверглись стремительным переменам в различных сферах человеческой жизни.

Annotation. The XX and XXI centuries can be characterized as a time of great changes that affected almost every corner of the globe, every country. New realities have emerged, radically different from the old foundations, acquiring an increasingly large-scale and growing character. Even those countries whose traditions it would seem impossible to shake have not been spared the changes. We are talking about the modernization of the countries of the Muslim world, which have also undergone rapid changes in various spheres of human life.

Ключевые слова: демократические ценности, Ислам, модернизация, религия
Keywords: democratic values, Islam, modernization, religion

Из всего многообразия мнений и воззрений известных в мире специалистов в области мусульманского права, думается, наиболее полно и аргументировано проблема периодизации истории рассматриваемой правовой доктрины представлена в работах известного турецкого исследователя, профессора Университета Мармара Э. Экинджи. Ученый выделяет шесть основных периодов:

1. Период правления Мухаммада (622-632 гг.);
2. Период сподвижников или сахабов (632-720 гг.);
3. Период последователей или табиинов (VIII в.);
4. Период расцвета правовых школ (IX в.);
5. Период переосмысления (начало X в. - 1839 г.)
6. Период модернизации (1839-1922 гг.)1.

Предметом данного исследования является последний отрезок времени - так называемый «период модернизации». Он начинается с момента объявления известного фармана (указа) османского султана 1839 г. о «великих реформах», которые иногда в российской исторической науке именуются староосманским словом «танзимат», и заканчивается поражением Османской империи в Первой мировой войне.

Как известно, в XVIII в. исламский мир окончательно потерял свое былое могущество и величие. Открытие американского континента европейскими путешественниками, прорывы в науке и технике, индустриальная революция, ломка феодальной зависимости крестьянина от обрабатываемой им земли - все это способствовало подъему западного метакультурного пространства и, соответственно, отставанию ближневосточного мира. Тем не менее тот процесс переосмысления ислама, его места в мире, а также мусульманских правовых норм, который был начат в предыдущие века, в данный отрезок времени получил свое дальнейшее развитие. Основной особенностью эволюции исламской правовой доктрины во второй половине XIX - начале XX вв. стало другое: теоретики концепции мусульманского права направили свой взор в Европу.

Рассматриваемый отрезок времени в научной юридической литературе иногда именуется периодом активного законотворчества. Однако, как нам видится, акцентирование внимание

исключительно на имевшем место интенсивном законотворческом процессе не отражает саму суть происходивших событий в области правосудия в Османской империи. Дело в том, что с началом периода «великих реформ» в 1839 г. в стране наметился подъем и в других сферах правовой жизни: совершенствовалась организационная структура национального правосудия, модернизировалось юридическое образование, кардинально менялся вектор развития правоведческой науки. По этой причине в данном исследовании те процессы, которые происходили в русле эволюции исламской правовой доктрины, будут рассматриваться в трех измерениях: достижения в законотворчестве и кодификации нормативных актов, совершенствование организационной структуры правового поля в Османской империи и, наконец, развитие юридического образования и правоведческой науки. Итак, «великие реформы», начатые в 1839 г., кардинально изменили законодательную базу в Османской империи, те правовые нормы, по которым жило ближневосточное общество ранее, были пересмотрены, переписаны и кодифицированы. Однако, пожалуй, самое важное в процессе модернизации действующего права заключалось в том, что страна переняла целый ряд законов у европейских держав, прежде всего у Франции, правда, значительно видоизменив основные их положения и адаптировав их к национальным реалиям.

Безусловно, одними из самых знаковых событий в общественно-правовой жизни османского общества данного периода стали разработка и принятие первого Гражданского кодекса - Маджаллы. Как известно, в предыдущие столетия турки-османы регулировали гражданские споры некодифицированными нормами права, во многом опираясь на основные и вспомогательные источники права. Данный кодекс был подготовлен и принят поэтапно в течение 1869-1876 гг. Систематизацией Маджаллы занималась группа известных в стране юристов под руководством общественного деятеля и авторитетного в стране специалиста в области права Ахмета Джевдеда Паши. «Составленный строго в рамках положений ханафитской правовой школы, этот сборник состоял из 1851 статьи и включал в себя почти все разделы гражданского права. Кодекс был переведен на языки народов Османской империи, а также на английский и французский языки. Он использовался в Турции до 1926 г.». Однако, как констатируют российские специалисты, данный кодекс содержал целый ряд недоработок и пробелов. «Он был далеко не полным, так как охватывал не все нормы гражданского права. В нем отсутствовали такие разделы, как вещное право, право собственности, брачно-семейное и наследственное право. Что касается брачно-семейного и наследственного права, то две эти отрасли настолько регламентированы самим Кораном, что, вероятно, не было необходимости дополнительно вносить их в закон».

23 декабря 1876 г. была принята первая конституция Османской империи, правда, через два года отмененная деспотичным султаном Абдульхамитом II. Новую конституцию османы примут лишь в 1908 г. при правительстве младотурков. Среди тех новых законов, которые преобразили правосудие Османской империи, называются также Уголовный кодекс, в редакциях от 1840, 1851, 1858 гг.; Закон о землепользовании 1858 г.; Уголовно-процессуальный кодекс 1879 г.; а также торгово-предпринимательский кодекс в редакциях 1850 и 1864 гг..

Поэтапный перевод национального законодательства продолжался до 1910-х гг. Между правовыми нормами, приобретающими юридическую силу на закате империи, и классическими исламскими правовыми положениями разночтений становилось все больше. В связи с этим невозможно не упомянуть о святая святых мусульманской общины – брачно-семейных отношениях. В 1917 г. правительством младотурков был подготовлен законопроект, регулирующий данные отношения. Впервые в истории исламского права все положения, касающиеся семьи и брака, были сведены в один документ и систематизированы. В законопроекте не отдавалось предпочтение той или иной правовой школе, наоборот, были выделены общие нормы, присущие всем мазхабам. И самое главное - законопроект апеллировал ко всем гражданам страны независимо от конфессиональной принадлежности. В самой Турции из-за начавшейся в 20-е гг. войны за независимость и утверждения республиканского строя правления данный документ не приобрел юридической силы. Однако, как отмечают исследователи, семейно-брачные отношения в тех странах, которые образовались на обломках империи, еще достаточно длительное время регулировались его нормами.

Одновременно с принятием новых законодательных актов менялось и само «обустройство» правосудия в Османской империи. Пришедшие в Новое время еще со времен Средневековья так называемые шариатские суды, в которых председательствовали хорошо известные российскому правоведу кади, руководствующиеся в вынесении вердиктов нормами той или иной правовой школы исламского права, стали постепенно изживать себя. Государством стал внедряться новый вид судов -

так называемые регулярные суды, члены которых в делопроизводстве опирались исключительно на принимаемые новые законы в стране. Отныне шариатские суды, работающие по старинке в самых отсталых регионах страны, рассматривали ограниченный круг вопросов, больше связанных с семейными, наследственными тяжбами и делами кровной мести [1].

В Османскую империю пришло такое европейское новшество, как прокуратура. Нужно заметить, что впервые достаточно пристальное внимание наказаниям за преступления против государства было уделено в редакции Уголовного кодекса страны от 1858 г., которая, в свою очередь, была составлена на основе французского кодекса. Однако институт прокуратуры в этот отрезок времени в Османской империи еще не был учрежден. Данный недостаток был устранен с принятием Конституции, в ст. 91 которой оговаривались основные функции прокуратуры Османской империи. И в 1879 г. уже существовавший в то время парламент страны принял отдельный закон, регулирующий деятельность данного надзорного органа. В данный отрезок времени в Османской империи на государственном уровне начало регулироваться нотариальное дело, также во многом скопированное с европейского «лекала». Как известно, на протяжении веков на мусульманском Востоке функции нотариуса выполнял судья, то есть кади. К 1868 г. относятся первые серьезные изменения в сфере нотариата. В обнародованном султаном «Положении о торговых делах» оговаривалось, что отныне все представительские функции, связанные с торговлей, могут быть переданы и заверены в так называемых торговых канцеляриях при местных администрациях. Однако считается, что нотариальное дело в том понимании, которое функционировало в данный отрезок времени в Европе, пришло в Османскую империю в 1878 г. с принятием специального закона. В этот период окончательно сформировался институт адвокатуры. Социально-правовой институт, обеспечивающий защиту интересов доверителя в суде начал свое поступательное развитие после принятия в 1861 г. Положения о регулировании торговых споров, которое предоставляло возможность обвиняемой стороне доверять свои интересы третьей стороне. Нужно заметить, что институт адвокатуры сформировался в Османской империи достаточно быстро. Так, уже в 1874 г. для адвокатов были введены специальные требования, в том числе обязательство сдать экзамен на знание законов страны. Известно, что процесс реформирования государственного устройства в Османской империи, начатый в 1839 г., сопровождался формированием многочисленных комиссий, подчиненных напрямую султанскому двору. Одна из таких комиссий, созданная в 1849 г. и включавшая в себя 6 членов и 3 секретаря, именовалась «Комиссия по бухгалтерскому и финансовому контролю». Перед ней в качестве одной из основных задач ставился контроль за сбором налогов и распределением денежных потоков. Как констатируют специалисты, данная организация была прообразом счетной палаты. Нужно заметить, что уголовная ответственность чиновников за присвоение государственных денежных средств, а также за ненадлежащее их использование была установлена Уголовным кодексом в редакции от 1840 г. [2].

Безусловно, самым важным достижением в правовом поле Османской империи в рассматриваемую эпоху стал переход страны к ограниченному парламентаризму. Парламент страны был учрежден конституцией Османской империи. Он состоял из двух палат: так называемой Палаты знати, в которую помимо избираемых депутатов входили известные в стране общественные деятели, назначаемые султаном, и Общей палаты, все члены которой избирались. Первый парламент Османской империи, состоящий 115 депутатов, начал свою работу 31 марта 1877 г. На рассматриваемый отрезок времени приходится зарождение и становление специального юридического образования в Османской империи. Для получения возможности занимать посты судей соискатели отныне должны были сдавать экзамен, а Кабинетом Министров империи был обнародован список учебных заведений, выпускники которых допускались к данному экзамену. В 1854 г. при Имперском верховном суде были организованы так называемые Курсы для будущих судей, в 1885 г. они были преобразованы в Судейскую школу, а в 1908 г. - в Юридическое медресе. Нужно заметить, что в данное учебное заведение принимались не только мусульмане, но и молодежь других конфессий. Стамбульские учебные заведения не носили ярко выраженный религиозный характер, поэтому о преподавании в столице империи исламского права в его классической интерпретации говорить не приходится. Нужно иметь в виду, что влияние западного гуманитарного знания на Стамбул было очень велико. В целом, в силу целого ряда этнополитических причин, турки-османы были более склонны копировать европейское, нежели развивать свое. Истинными хранителями достижений прошлых столетий были арабы. Например, те положения и нормы, которые мы относим к классическому исламскому праву, во времена заката Османской империи не только преподавались, но и

исследовались и систематизировались в известном и в настоящее время Университете Аль-Азхар, расположенном в Каире, добавлю, что модернистский характер изучению норм исламского права придал выдающийся египетский реформатор ислама и общественный деятель Мухаммед Абдо, при котором зародилась традиция проведения открытых дискуссий между новаторами и приверженцами средневекового исламского права.

В рассматриваемый период продолжилась работа исламских правоведов в области проблем судопроизводства. Своего рода бум в издании литературы по этой теме наблюдался в среде мыслителей ханафитской правовой школы. Известно, что они преимущественно придерживались метода индукции в объяснении и теоретизации процессуального содержания исламского классического права. Применяемой ими методологии был посвящен ряд книг, изданных в рассматриваемой нами отрезок времени. Их основные конкуренты - шафиитские теоретики, наоборот, отстаивали дедуктивный метод. В конце XIX в. полемика между двумя школами по данному вопросу достигла своей кульминации. В данный период усилился раскол и между ветвями в исламской умме, а также между правовыми школами, которые оформились еще в период раннего Средневековья в рамках каждой ветви. Напомню, что иногда в отечественной научной литературе данные правовые школы именуют мазхабами. Ввиду того, что Европа в Новое время вступила в новую стадию своего развития, то есть в период триумфального шествия так называемой Вестфальской мировой системы, отголоски европейских трансформаций так или иначе доходили и до Востока, прежде всего до образованной и начитанной стамбульской интеллигенции. Так, на повестке дня обозначились вопросы, связанные с государственным устройством. В академической среде образовалась достаточно большая группа ученых-правоведов, призывающих политическую элиту Османской империи отказаться от власти и преобразовать государственность османов в халифат. Необходимо заметить, что в российском правоведении вопросы, связанные с такими понятиями как халифат, султанат и имамат, до сих пор не изучены на должном уровне. В отечественном гуманитарном знании доминирует точка зрения, согласно которой халифат по своему семантическому содержанию близок к привычному для нас понятию империя. Однако в действительности дело обстоит совсем не так. Принципиальное отличие халифата от султаната заключается в механизме передачи власти, т. е. в той именно части исламской правовой доктрины, которая породила базовые противоречия между суннитами и шиитами. Однако необходимо иметь в виду, что в среде сторонников идеи возврата к халифату в данный отрезок времени было достаточно много ученых из числа суннитов. Критически относящиеся к султанату интеллектуалы сходились в одном: султаны, передающие власть по наследству, тормозят развитие политической системы Османской империи, так как узурпация власти одной семьей препятствует развитию конкуренции внутри политической элиты. Находились и такие «вольнодумцы», которые сравнивали халифат с республиканской формой правления. Сторонники султанской формы правления защищали свои воззрения прежде всего тем, что именно султанат позволил османам достигнуть своего расцвета в XVI в. Так или иначе, полемика между обоими направлениями в области исламского права продолжается и в современном зарубежном научном мире [3].

После поражения османов в Первой мировой войне произошли кардинальные изменения на Ближнем и Среднем Востоке, в Северной Африке, в Малой Азии и на Кавказе. Туркам, которые считались государство образующей нацией в канувшей в Лету империи, не без поддержки большевиков удалось отстоять свою независимость. Однако ими был избран светский путь государственного строительства, вследствие чего мусульманское законодательство как таковое на их территории перестало существовать. Арабы и другие народы, правосудие которых в прошлом регулировалось нормами мусульманской религии, были разделены на целый ряд мелких государственных образований, попавших под протекторат Великобритании, Франции и Италии. В данных странах исламское право также прекратило свое существование на долгие годы. Новый период в эволюции рассматриваемой правовой семьи начался примерно с середины прошлого века, когда многие страны Востока одна за другой стали получать независимость. Пусть даже в таких государствах, как Египет, Иран и Афганистан, ход истории был несколько иным, тем не менее, общая картина от этого серьезных изменений не претерпевает. Но необходимо учесть, что всего лишь небольшая группа государств приняла решение, так или иначе, реанимировать былые правовые нормы, адаптировав их к реалиям современности. Исследователи причисляют к данной группе Саудовскую Аравию, Оман, Арабские Эмираты, Катар, Бахрейн, Сомали, Бруней и Иран. Таким образом, перечисленными государствами был инициирован новый этап в эволюции исламского права,

который в зарубежном правоведении именуется современное исламское право, исследование которого выходит за рамки обозначенной темы.

Библиографический список:

1. Венгеров, А. Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. 2019г.
2. Давид Р. Основные правовые системы современности. – 2019г.
3. Торнау, Н. Н. Мусульманское право / Н.Н. Торнау. 2019г.

Сивкова Анна Павловна
Sivkova Anna Pavlovna
Студентка Негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

УДК 347

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА И ИНЫХ ЛИЦ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

SUBSIDIARY LIABILITY OF THE HEAD OF THE DEBTOR AND OTHER PERSONS IN A BANKRUPTCY CASE

Аннотация: в работе исследована нормативно-правовая база, регулирующая применение субсидиарной ответственности руководителя должника и иных лиц в делах о банкротстве, выявлены проблемы правоприменительной практики, проанализированы отдельные судебные решения 2022 года.

Abstract: The paper examines the legal framework governing the application of subsidiary liability of the head of the debtor and other persons in bankruptcy cases, identifies problems in law enforcement practice, and analyzes individual court decisions of 2022.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, контролирующее должника лицо, банкротство, должник, кредитор, взыскание долгов.

Keywords: subsidiary liability, person controlling the debtor, bankruptcy, debtor, creditor, debt collection.

Введение

По общему правилу если в деле о банкротстве компания-должник не может в полном объёме рассчитаться с кредиторами, то остающуюся часть долговых обязательств можно взыскать с контролирующих эту компания лиц. При этом субсидиарная ответственность является крайняя мерой взыскания долгов с компании-банкрота. Таким образом, на физическое лицо законно переводятся долги юридического лица, контролируемого им.

В последние годы все больше набирает обороты правоприменительная практика по вопросам привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности. Суды все чаще выносят решения о привлечении к субсидиарной ответственности, при том, что общее количество дел о банкротстве меняется не значительно. Причиной этому, в первую очередь, являются изменения в законодательстве, а главным триггером стало введение Федеральным законом от 29.07.2017 N 266-ФЗ Главы 3.2 в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (далее – ФЗ о банкротстве), которая установила ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве.

Нормативно-правовая база, регулирующая применение субсидиарной ответственности. Основные правила, термины и понятия.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими привлечение к субсидиарной ответственности руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве являются Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) и ФЗ о банкротстве с изменениями и дополнениями.

Правила применения субсидиарной ответственности отражены в статье 399 ГК РФ. Исходя из смысла п.1 статьи 399 ГК РФ субсидиарной ответственностью является ответственность лица, которое несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица (основного должника). К субсидиарной ответственности может быть привлечено лицо, контролирующее должника. Кроме того, так или иначе, затрагивают области применения субсидиарной ответственности и другие статьи ГК РФ [1,232].

Положения Главы 3.2 ФЗ о банкротстве определяют три вида ответственности руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве, которые содержатся в статьях 61.11, 61.12, 61,13 указанного закона:

- за невозможность погашения требований кредиторов;

- за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника;
- за убытки, причиненные в связи с нарушением законодательства о банкротстве.

Кроме того, согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" (далее - Постановление Пленума № 53) в случае сообщения руководителем недостоверных сведений о финансовом состоянии организации, он также может быть привлечен к субсидиарной ответственности [4, 6].

Согласно ФЗ о банкротстве контролирующими лицами являются физические и юридические лица, имеющие право давать указания должнику или имеющие возможность определять его действия, принуждать к совершению сделок и влиять на их условия. Такие права и возможности должны появится у контролирующих лиц не ранее трех лет, предшествующих возникновению признаков банкротства, вплоть до принятия судом заявления о банкротстве [2,121].

ФЗ о банкротстве и судебная практика позволяют привлекать к субсидиарной ответственности неограниченный круг лиц:

1) руководители, учредители, члены исполнительного органа, ликвидаторы;

2) бухгалтера, руководители подразделений;

3) лица, которые имели право распоряжаться 50% и более акций или долей уставного капитала обществ;

4) лица, которые извлекали выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица;

5) соучастники – лица, которые по указанию контролирующего должника лица способствовали причинению вреда, что в последствии привело к банкротству организации;

6) иные лица, которых суд может признать лицами, контролирующими должника.

Основаниями для привлечения могут быть:

- какие-либо неформальные личные отношения (многолетняя дружба);
- совместное проживание (в том числе «гражданский брак);
- совместная служебная деятельность;
- совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и иные.

При этом в Постановлении Пленума № 53 указано, что у контролирующего лица должна быть реальная возможность давать должнику указания и определять его действия, это является необходимым условием для привлечения к субсидиарной ответственности. Для осуществления фактического контроля над бизнесом аффилированость лица возможна и без формально-юридических признаков, таких как близкое родство, официальное трудоустройство на должности высшего менеджмента или прямое участие в капитале [4, 13].

Таким образом, к субсидиарной ответственности может быть привлечено абсолютно любое лицо, которое фактически принимало решения по бизнесу, получало выгоду от принятия этих решений, и конкретные действия которого привели к банкротству фирмы.

Требование о привлечении к субсидиарной ответственности может быть заявлено как в рамках дела о банкротстве, так вне рамок дела о банкротстве по причине недостаточности имущества в случае завершения конкурса или прекращения производства по делу.

Для привлечения лица к субсидиарной ответственности существует ряд установленных п. 1-3 статьи 399 ГК РФ правил:

- Кредитор должен сначала предъявить требования к основному должнику, и только потом, при неисполнении данных требований, к лицу, несущему субсидиарную ответственность.
- Если требование кредитора может быть удовлетворено путем зачета встречного требования к основному должнику, то кредитор не может предъявлять требования к лицу, отвечающему субсидиарно.
- Лицо, которое отвечает субсидиарно, должно в обязательном порядке предупредить о предъявленных ему требованиях основного должника. В случае предъявления иска от кредитора, лицо, несущее субсидиарную ответственность, должно привлечь к делу основного должника

В ФЗ о банкротстве содержатся правовые презумпции, которые ускоряют и облегчают процесс доказывания в делах о привлечении к субсидиарной ответственности:

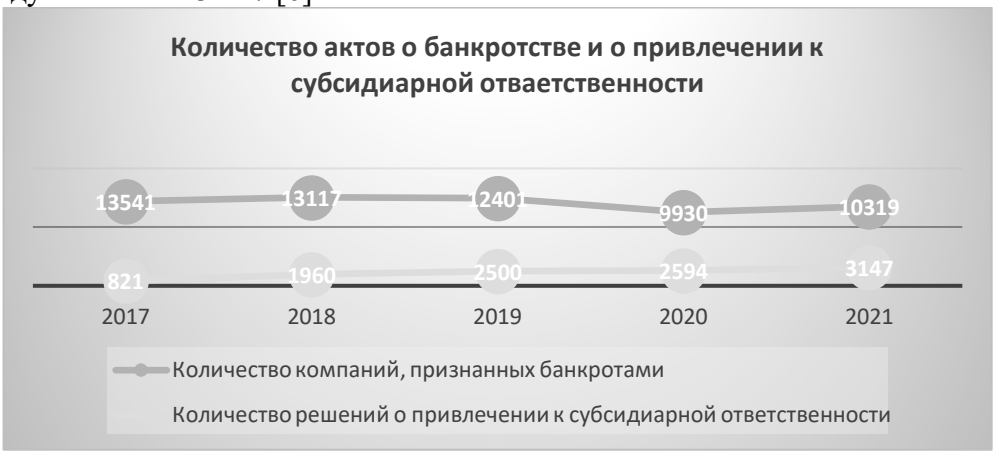
Статьи ФЗ о банкротстве	*Содержание презумпций*
подпункты 1 - 3 пункта 4 статьи 61.10	*определение статуса контролирующего должника лица, отсутствие такого статуса должен доказать сам субсидиарный ответчик*
подпункты 1 – 5 пункта 2 статьи 61.11	*установление вывода о том, что именно действия (бездействие) субсидиарного ответчика повлекли невозможность погашения требований кредиторов.*
пункт 1 статьи 61.12	*наличие факта отсутствия заявления о банкротстве организации в условиях наступившей неплатежеспособности или несвоевременная подача такого заявления*

Согласно Письму ФНС России от 16.08.2017 N СА-4-18/16148@ "О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ" презумпции предназначены для облегчения доказывания оснований привлечения к субсидиарной ответственности: для прямого вывода о том, что именно действия контролирующего лица повлекли банкротство компании [5, 3].

Постановление Пленума № 53 также соотносит действия (бездействие) контролирующего лица с вытекающим их этих действий банкротством организации.

Проблемы правоприменительной практики

Согласно данным Интерфакс, представленным на проекте Федресурс (Единый федеральный реестр сведений о банкротстве) количество случаев привлечения контролирующих должника лиц в 2021 году составило 3 147.[6].



Таким образом, если за период с 2017 по 2021 год количество компаний, признанных банкротами, снизилось (чему, конечно, способствовал мораторий 2020 года), то число решений о привлечении к субсидиарной ответственности увеличилось почти в 4 раза. При этом соотношение числа актов о привлечении к субсидиарной ответственности к числу актов о признании банкротами увеличилось за рассматриваемый период с 6% до 30%.

По данным уже упомянутого Федресурса в 2021 году были привлечены к субсидиарной ответственности 4792 лица, а общий размер их ответственности достиг 513,4 млрд.руб.

Такие соотношения показывают, что в настоящее время при банкротстве компаний почти в трети случаев по долгам фирмы ответит ее руководитель своим собственным имуществом, причем в среднем на каждого руководителя размер долга составит более 100 млн.руб. С одной стороны это повышает возможность кредиторов, в том числе государства, получить причитающиеся им суммы по обязательствам обанкротившихся компаний, с другой – значительно увеличивает риски высших менеджеров, которые не только могут лишится личного имущества, но и ***попасть*** под уголовную ответственность.

Несмотря на то что суды при привлечении к субсидиарной ответственности руководителей и иных контролирующих должника лиц уже более 5 лет руководствуются новой редакции ФЗ о банкротстве и применяют установленные в нем презумпции, существует ряд нерешенных по сей день проблем при рассмотрении таких дел.

Рассмотрим на примерах из судебной практики 2022 года некоторые из них.

1. Трудность доказывания оснований привлечения к субсидиарной ответственности

Установленные ФЗ о банкротстве презумпции позволяют привлечь к субсидиарной

ответственности контролирующих должника лиц, но это не панацея, ведь все же необходимо доказать весь круг обстоятельств, подлежащих доказыванию при рассмотрении заявления о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

Так, Постановлением от 24 ноября 2022 г. по делу N А40-75222/2017 Арбитражный Суд Московского округа отправил на новое рассмотрение дело о банкротстве ООО "ЯВА Строй" в части привлечения к субсидиарной ответственности членов семьи Язевых, которые являлись выгодоприобретателями. Язев В.А. являлся учредителем ООО «ЯВА Строй» с долей 55% [11, 2].

В данном деле судом первой инстанции семья Язевых, среди прочих, была привлечена к субсидиарной ответственности, однако апелляционный суд отменил это решение, так как посчитал, что конкурсным управляющим не было доказано, что именно виновные действия этой семьи привели к банкротству фирмы.

Как следует из Постановления суда округа, семья Язевых (отец, сын и дочь) в предбанкротный период осуществляли сделки по выводу активов ООО «ЯВА Строй» (в ряде случаев через цепочку сделок или через третьих лиц) в свою пользу. Всего было выведено активов в виде денежных средств на сумму более 350 млн.руб. Данные сделки признаны судами недействительными и применены последствия в виде взыскания денежных средств с Язевых в конкурсную массу ООО "ЯВА Строй".

Поведение этих лиц признано судом незаконным и недобросовестным, а совершенные ими сделки по выводу имущества должника, нанесли существенный вред юридическому лицу и значительно ухудшили имущественное состояние должника.

Конкурсный управляющий и кредиторы обращали внимание судов на то, что именно семья Язевых была выгодоприобретателями от фиктивных сделок по выводу активов до расчетов с кредиторами. При этом являясь близкими родственниками они не могли не знать, что ООО «ЯВА Строй» накапливает огромные неисполненные обязательства перед кредиторами, которые впоследствии не сможет погасить.

Суд округа отметил, что контролирующим лицом признается лицо, получившее существенный актив должника в результате сделки, совершенной в ущерб организации. В рассматриваемом деле семья Язевых являлась группой аффилированных лиц и извлекла выгоду из незаконных сделок руководителя организации с ее учредителем и членами его семьи и подлежит привлечению к субсидиарной ответственности.

Суд кассационной инстанции посчитал, что выводы о привлечении (отказе в привлечении семьи Язевых к субсидиарной ответственности являются преждевременными и не доказанными.

В этой связи, факт привлечения к субсидиарной ответственности семьи Язевых если и выглядит очевидно, однако ввиду того, что суд апелляционной инстанции посчитал этот факт недоказанным, кассаторы направили дело на новое рассмотрение. При новом рассмотрении конкурсному управляющему и кредиторам возможно придется представить суду к уже имеющимся дополнительные доказательства в обоснование привлечения Язевых к субсидиарной ответственности.

Также интересным является Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 5 декабря 2022 г. по делу N А40-258031/18, которым суд отправил на новое рассмотрение спор о составе участников, привлекаемых к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве ООО "Руссо Хеми М". Судом первой инстанции и поддержавшим решение апелляционным судом к субсидиарной ответственности привлечены Орлов, Замятина и Урумканов, которые в разное время являлись директорами ООО «Руссо Хеми М». В то же время судами первых двух инстанций отказано в привлечении к субсидиарной ответственности в отношении семьи Семеновых и пяти юридических лиц. Если в отношении привлечения Замятиной и Урумканова суды всех трех инстанций были солидарны, то в отношении привлечения семьи Семеновых и Орлова кассационный суд направил дело на новое рассмотрение [10,3].

Семья Семеновых и Замятина являлись учредителями ООО «Руссо Хеми М».

В отношении Орлова судами первых двух инстанций не учтено обвинительное заключение и решение районного суда по уголовному делу, согласно которому Орлова вводил в заблуждение Семенов С.И., на которого и возложена вина в совершении действий, повлекших доначислению ООО "Руссо Хеми М" налогов. В уголовном деле установлено, что Семенов С.И. фактически осуществлял полный контроль над бизнесом без согласования своих действий с Орловым.

Конкурсный управляющий в судах первой и второй инстанции приводил доводы о том, что семья Семеновых и Замятина являются группой лиц, которые осуществляют весь контроль над группой компаний, куда входит должник. Именно эти лица и являются выгодоприобретателями и

составляют единый центр принятия решений по бизнесу. Действия этих лиц привели должника к банкротству, так как усугубили неплатежеспособность. Кроме того, для ухода от погашения огромной задолженности перед кредиторами Семеновы перевели деятельность ООО "Руссо Хеми М" на новое подконтрольное лицо - ООО "Руссо Хеми" и вышли из состава участников должника. Однако, такие доводы, по решению судов первой и апелляционной инстанций не были доказаны, более того не было доказано даже то, что Семеновы являются членами одной семьи, на основании чего Семеновых не привлекли к субсидиарной ответственности.

Кассаторы указали, что суды первых двух инстанций не в полной мере исследовали имеющиеся в деле доказательства и доводы сторон и отправили дело на новое рассмотрение в части привлечения к субсидиарной ответственности семьи Семеновых. При новом рассмотрении конкурсному управляющему вместе и кредиторами необходимо усилить доказательную базу в обоснование своих доводов.

Следует отметить, что в рассмотренном судебном споре, при подаче иска планировалось привлечь к субсидиарной ответственности также пять афиллированых юридических лиц как контролирующих должника лиц исходя из презумпции. Эти лица также избежали такого привлечения. Это произошло потому что в ходе судебных разбирательств не были оспорены подозрительные сделки между этими пятью юридическими лицами и ООО «Руссо Хеми М», которые по мнению заявителей являлись мнимыми (ничтожными), хотя ФЗ о банкротстве позволяет с целью защиты прав как самого должника, так и его кредиторов оспаривать такие сделки. В своем решении Кассационный Суд прямо указывает на то, что ничтожность сделок необходимо было доказать путем оспаривания.

Кроме того, кассаторы указали, что решение Арбитражного суда, которым установлены обстоятельства вывода активов должника, не освобождает конкурсного управляющего от обязанности доказывания.

Таким образом, в рассмотренных решениях, очевидные на первый взгляд обстоятельства и доводы заявителей не были подтверждены судами, так как не представлено достаточного количества доказательств для привлечения тех или иных лиц к субсидиарной ответственности.

2. Использование «Номинальных» руководителей

В настоящее время широко применяется противоправная практика привлечения номинальных руководителей – лиц, чей статус официально оформлен, но фактически такие лица лишь подписывают нужные документы по указанию реальных выгодоприобретателей.

Компании, стремясь обезопасить директора или иных лиц, контролирующих бизнес, для снижения рисков зачастую привлекают номинальных руководителей, оценивая риски от такого привлечения ниже рисков субсидиарной ответственности. Однако, как показывает судебная практика последних лет, привлечение номинальных руководителей не спасает реальных бенефициаров.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2022 г. N 305-ЭС21-18249(2,3) дело передано на рассмотрение в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, в связи с тем что, суды первых трех инстанций привлекли к субсидиарной ответственности не реального выгодоприобретателя (Киценко), а на номинального руководителя (Шихмагомедова) [7,4].

Суды при принятии решений исходили из того, что генеральным директором являлся Шихмагомедов, вся отчетность и документы оформлялись именно им. Киценко в документации не значился, права подписи не имел, документы у себя не хранил. От руководства Шихмагомедов не отказывался.

При этом суды не приняли во внимание доводы конкурсного управляющего о том, что имеется подтвержденный решением суда факт контроля Киценко над должником. А также имеющиеся доказательства неспособности Шихмагомедова управлять бизнесом (регистрация в другом регионе, отсутствие образования, доходов, опыта управления и трудоустройства), назначение на должность директора в период ведения процедуры банкротства.

Как указал, Верховный суд такой формальный подход нижестоящих судов умаляет сам институт привлечения к субсидиарной ответственности реальных бенефициаров. В данном случае к субсидиарной ответственности был привлечен номинальный руководитель, назначенный на эту должность специально для избежания ответственности для выгодоприобретателя., в чем и состоит смысл такого назначения.

Таким образом, бенефициарам компаний не стоит надеяться, что привлечение номинальных руководителей спасет их от ответственности, а стремится построить бизнес так, чтобы действия

управленцев не привели к банкротству, путем постоянного обучения менеджеров, найма квалифицированного персонала, соблюдений условий должной осмотрительности и осторожности при заключении сделок с контрагентами, обходя риски банкротства законными методами.

3. Определение «теневых» бенефициаров

Чаще всего в делах о банкротстве к субсидиарной ответственности привлекают директоров обществ. Однако, зачастую, контролирующим бизнес лицом является не директор, а «теневой» бенефициар, такой, который получает выгоду «опосредованно», например, через созданные для этого фиктивные структуры компаний, цепочки трастов и офшоров или родственные связи.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" бенефициарный владелец - это физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) юридическим лицом либо имеет возможность контролировать его действия [4,5].

На практике бенефициаром может признаваться любой «выгодоприобретатель» - тот, кто фактически владеет бизнесом и влияет на принятие ключевых решений. При этом официально право собственности будет принадлежать другому лицу, а настоящий бенефициар будет оставаться «в тени».

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2022 г. N 307-ЭС17-10793(26-2 8) Судебная Коллегия направила дело на новое рассмотрение в связи с тем, что нижестоящими судами не приняты во внимание доводы сторон в отношении выявления реальных бенефициаров. Верховный суд обращает внимание на групповой характер причинения вреда с связи с распределением доходов и убытков между участниками схемы [9,18].

Так, должнику ООО «ВЛПК» предназначалась роль накопителя убытков, а вся прибыль от деятельности выводилась путем сложной запутанной схемы в адрес аффилированных юридических лиц (АО «Таврический банк», ООО «МФЦ Капиталл», ООО «Северная целлюлоза») и их владельцев – «теневых» бенефициаров.

Верховным судом отмечено, что для освобождения от ответственности недостаточно использовать отсутствие прямых корпоративных связей между должником и причинителями вреда.

При новом рассмотрении судам необходимо установить все нюансы использования схемы с несправедливым распределением прибыли в пользу лиц, имевшими возможность контролировать действия должника-банкрота. В противном случае действия всей группы лиц останутся безнаказанными. Причем выводы судами могут быть сделаны и на совокупности косвенных доказательств, ведь «теневые» бенефициары намерено не афишируют свою причастность к нанесению вреда.

Несмотря на то, что в новой редакции ФЗ о банкротстве определения контролирующих лиц весьма широкие, их причастность к краху обществ, а в некоторых случаях и вину все равно нужно доказать, а это является долгой и кропотливой работой. Суду необходимо представить доказательства реального участия в управлении фирмой лиц, которые скрывают свою причастность к этому юридическому лицу. Арбитражные суды для вынесения справедливых решений должны иметь желание и возможности для выявления именно реальных выгодоприобретателей, которые имеют активы для погашения субсидиарной задолженности.

Эту проблему следует решать уже сейчас, не дожидаясь, когда могут быть вынесены громкие решения о привлечении к субсидиарной ответственности номинальных руководителей, а реальные бенефициары либо так и не будут найдены, либо их причастность к получению выгоды не будет доказана. При этом главным инструментом, который может решить эту проблему является совершенствование законодательной базы, а именно внесение уточняющих норм в ФЗ о банкротстве или другие нормативно-правовые акты, а также наделение более широкими полномочиями лиц, участвующих в деле, особенно если заинтересованным лицом является государство, например, в делах о привлечении к субсидиарной ответственности по налоговой задолженности банкрота.

Облегчает эти задачи принцип солидарного привлечения к субсидиарной ответственности всех контролирующих лиц, а также прием, когда номинальные руководители могут «сдать» реальных бенефициаров, получая от этого выгоду для себя в виде частичного или полного освобождения от ответственности.

Так, в уже рассмотренном выше Постановлении Арбитражного Суда Московского округа от 5 декабря 2022 г. по делу N А40-258031/18 одним из принятым во внимание обстоятельством для

пересмотра дела стали доводы руководителя Орлова о том, что он не оказывал определяющего влияния на деятельность организации, а реальным бенефициаром являлся глава семьи Семеновых, и именно он фактически контролировал должника, совершал незаконные действия или давал указания по совершению таких действий в пользу своей семьи.

4. Сложность установления причинно-следственной связи между незаконными действиями руководителя и банкротством фирмы

Временные кризисы ликвидности в компаниях случаются часто, рискованность является одной из главных черт предпринимательской деятельности, при этом в случае неспособности погасить текущую задолженность, руководитель самостоятельно определяет, сможет ли компания пережить кризис и совершенно неоправданно было бы при каждом таком случае обращаться в суд с заявлением о банкротстве. Если фирме удастся быстро выбраться из кризиса – хорошо, «работаем дальше», но, если ситуация не улучшится - поведение руководителя становится противоправным.

Бремя доказывания своей невиновности лежит на руководителе, в судах истцы озвучивают доводы о моменте возникновения обязанности обратится с заявлением о банкротстве, при этом следом ответчику необходимо представить опровержение и доказать, что бизнес на тот момент не находился в критическом состоянии – так называемый «процессуальный пинг-понг».

«Судебная практика на сегодняшний момент не торопится автоматически квалифицировать неправомерность необращения руководителя в суд на основании наличия задолженности или негативных финансовых показателей, оставляя для него возможность сослаться на принятие мер по устранению текущей неплатежеспособности. Наличие плана вывода организации из кризиса указывается в качестве единственной возможности для руководителя опровергнуть презумпцию нарушения им обязанности по подаче заявления» [12].

Рассмотрим Постановление Арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 13 декабря 2022 г. по делу N А43-15787/2021, в котором суды трех инстанций отказали в привлечении к субсидиарной ответственности директора и участника ООО ИСК «Серебряный ключ» Татару В.К. по причине отсутствия причинно-следственной связи между действиями (бездействием) руководителя и фактически наступившим объективным банкротством [8,3].

Кредитор (ООО «ГС Инжиниринг») заявлял о привлечении к субсидиарной ответственности Татару В.К. в связи с тем, что последний не передал документацию подконтрольного ему юридического лица временному управляющему, а также не внес необходимые сведения в ЕГРЮЛ.

В то же время Татару В.К. в судебном процессе смог доказать, что он действовал добросовестно и разумно, а к банкротству фирмы привели не данные нарушения, а наличие дебиторской задолженности иных лиц. Судами кроме того, признаны реальными сделки Татару В.К. по перечислению денежных средств в счет оплаты строительных материалов, выполнения работ.

При этом Татару В.К. также удалось доказать, что он принимал меры ко взысканию дебиторской задолженности. Однако данные действия не привели к положительному результату.

Таким образом директор фирмы-банкрота опроверг, что его виновные действия повлекли неблагоприятные последствия для юридического лица, тем самым освободив себя от привлечения к субсидиарной ответственности.

При рассмотрении в судах дел о привлечении к субсидиарной ответственности руководителей должника и иных лиц возникают и другие проблемы как для стороны должника, так и для кредиторов и иных участвующих в процессах лиц. Часто в делах о банкротстве к субсидиарной ответственности привлекаются контролирующие должника лица, на момент совершения спорных сделок не являющиеся таковыми.

В случаях, когда судом выносится положительное решение и лица, привлекаемые к субсидиарной ответственности определены, возникает проблема взыскания с этих лиц задолженности. ФЗ о банкротстве регламентируется порядок ведения исполнительного производства, а также определяет, что можно сделать с правом требования к субсидиарному ответчику: реализация, продажа, уступка. Но такие механизмы работают в случаях наличия имущества субсидиарного должника, на которое можно наложить взыскание. Однако, как показывает практика, такое имущество может быть скрыто, особенно в случаях привлечения «теневых» бенефициаров, или такого имущества может вообще не быть в случаях привлечения номинальных руководителей.

Заключение

Несмотря на то что в новой редакции ФЗ о банкротстве законодатель учел многие аспекты, установил презумпции, ввел четкие критерии, при вынесении решений о привлечении к субсидиарной

ответственности в судах стороны часто сталкиваются с рассмотренными выше и иными проблемами доказывания того или иного основания привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника и иных лиц.

Возможно, со временем, используя все больше накапливающуюся правоприменительную практику, стороны будут более полно подходить к сбору доказательной базы по всем направлениям привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Для сохранения баланса интересов кредиторов и должников, а также нивелирования рисков для добросовестных руководителей организаций, столкнувшихся с проблемой банкротства, судебную практику по делам кассационных судов, необходимо постоянно изучать и анализировать вынесенные судебные решения и применять на практике, указанные в них методы и приемы доказывания.

Библиографический список:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – Москва : Проспект, 2022 – 768с.;

2. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (http://www.consultant.ru), дата обращения: 10.01.2022;

3. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (http://www.consultant.ru), дата обращения: 10.01.2022;

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // СПС КонсультантПлюс (http://www.consultant.ru), дата обращения: 10.01.2022;

5. Письмо Федеральной налоговой службы от 16.08.2017 N СА-4-18/16148@ "О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ" // СПС КонсультантПлюс (http://www.consultant.ru), дата обращения: 10.01.2022;

6. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс). Режим доступа. (https://fedresurs.ru), дата обращения: 10.01.2022;

7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2022 г. N 305-ЭС21-18249(2,3) // СПС КонсультантПлюс (http://www.consultant.ru), дата обращения: 10.01.2022;

8. Постановление Арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 13 декабря 2022 г. по делу N А43-15787/2021 // СПС КонсультантПлюс (http://www.consultant.ru), дата обращения: 10.01.2022;

9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2022 г. N 307-ЭС17-10793(26-28) // СПС КонсультантПлюс (http://www.consultant.ru), дата обращения: 10.01.2022;

10. Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 5 декабря 2022 г. по делу N А40-258031/18 // СПС КонсультантПлюс (http://www.consultant.ru), дата обращения: 10.01.2022;

11. Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 24 ноября 2022 г. по делу N А40-75222/2017 // СПС КонсультантПлюс (http://www.consultant.ru), дата обращения: 10.01.2022;

12. С.А. Карелина, И.В.Фролов. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека. Монография. Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова. Юридический факультет // СПС КонсультантПлюс (http://www.consultant.ru), дата обращения: 10.01.2022;

Гредасов Михаил Викторович
Gredasov Mikhail Viktorovich
магистрант факультет заочного и дистанционного обучения
Челябинский государственный университет

УДК 34

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА: АНАЛИЗ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

SOCIAL PROBLEMS OF MOTHERHOOD AND CHILDHOOD: ANALYSIS AND SOLUTIONS

Аннотация: Несмотря на активную политику государства по поддержке семей с детьми, ряд проблем остаются нерешенными, что оказывает негативное воздействие на демографическую ситуацию в стране. В данной статье рассматриваются основные направления развития государственной социальной политики в сфере помощи семьям с детьми, материнства и детства, способные в корне изменить ситуацию с бедностью трудоспособного населения РФ.

Abstract: Despite the active policy of the state to support families with children, a number of problems remain unresolved, which has a negative impact on the demographic situation in the country. This article discusses the main directions of development of the state social policy in the field of assistance to families with children, motherhood and childhood, which can radically change the situation with the poverty of the able-bodied population of the Russian Federation.

Ключевые слова: материнство и детство, демография, социальная помощь, одинокие родители, Covid-2019, адресность, материнский капитал

Keywords: motherhood and childhood, demography, social assistance, single parents, Covid-2019, targeting, maternity capital

Поддержка традиционных семейных ценностей, защита семьи, материнства и детства выступают одними из приоритетных направлений деятельности государства. Семья, будучи общественной и экономической единицей, позволяет реализовать механизмы воспроизводства населения и воспитания новых поколений граждан.

Демографическую ситуацию в России, несмотря на активную политику государства в сфере социальной помощи семьям с детьми, по-прежнему нельзя считать благоприятной. Как отметил Президент в Послании Федеральному Собранию в январе 2020 г., коэффициент рождаемости по итогам 2019 г. составил 1,5 на одну женщину. Для России с её огромной территорией это очень мало, и поставлена задача выйти на уровень рождаемости к 2024 г. с коэффициентом 1,7 [12]. Положительные тенденции, наметившиеся в последние десятилетия, сводят на нет высокая смертность в результате пандемии коронавируса, а также нестабильная экономическая и политическая ситуация в стране. Среди негативных факторов также следует отметить высокое количество разводов (на 1000 человек населения в 2021 году приходилось 6,3 брака и 4,4 развода) и нежелание (а зачастую и отсутствие финансовой возможности) граждан добровольно исполнять алиментные обязательства. Согласно опросам ВЦИОМ, 33% граждан в качестве причины развода назвали бедность [10].

Таким образом, несмотря на весьма удручающую ситуацию с количеством разводов в РФ, семьи чаще создаются, чем распадаются. Более того, предотвращение возможного распада семьи в результате бедности является одним из тех факторов, на которые государство может и должно влиять путем продуманной социальной политики. Как следствие, поиск вариантов помощи семьям с детьми, а также родителям, воспитывающим детей в одиночку, с последующей практической реализацией наиболее удачных решений выступает главным направлением, способствующим осуществлению мер государственной защиты материнства и детства, а также улучшению демографического положения в целом.

В ст. 16 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [1] сказано, что «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства». Статья 23 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [2] обращает внимание на право семьи на защиту со стороны общества и государства. В соответствии с п.

«ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ [3] в совместном ведении РФ и субъектов РФ находятся: координация вопросов здравоохранения; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение. Субъектами государственной политики в отношении семьи выступают органы законодательной и исполнительной власти всех уровней, работодатели, общественные объединения, политические партии, профессиональные союзы, религиозные конфессии и т.д.

Вопросы социальной защиты материнства и детства возложены на государственные органы и органы субъектов РФ. Такой подход позволяет, с одной стороны, отследить глобальные процессы, происходящие в государстве, своевременно приняв решения, определяющие общую концепцию развития социальной системы РФ на ближайшие годы, с другой стороны, реализовать меры локального реагирования, соответствующие насущным потребностям конкретных регионов и семей.

Государственная семейная политика представляет собой комплексную систему государственной деятельности, направленную на семью как на социальный институт, целью которой являются укрепление, развитие, защита прав и интересов семьи, основанные на правовом регулировании отношений с государством [11, С. 62]. При этом большинство мер защиты, как показывает практика, направлено на обеспечение финансовой устойчивости женщин и детей.

Легального определения понятия «семья» в действующем отечественном законодательстве не предусмотрено. Вместе с тем, сам термин интуитивно понимается большинством граждан, в качестве некоей общности людей, состоящих в родственных и иных близких отношениях (брачных, отношениях свойства), ведущих совместное хозяйство, имеющих права и обязанности по отношению друг к другу.

В деле правового регулирования социального обеспечения материнства и детства большое практическое значение имеет разделение семей на «полные» и «неполные» по признаку присутствия в жизни ребенка обоих родителей или только одного. При этом правом на социальное обеспечение обладают обе категории семей, однако характер такого обеспечения и иных мер поддержки в определенных аспектах может видоизменяться.

Так, для одиноких родителей, матерей и отцов, воспитывающих ребенка в условиях неполной семьи, предусмотрены дополнительные льготы от государства. В частности, ТК РФ [5] предусматривает для матерей-одиночек следующие возможности:

- сокращенный рабочий день 4-6 часов вместо 8;
- запрет на увольнение при сокращении численности штата (до достижения ребенком возраста 14 лет);
- запрет на отправление в командировку или на работу в ночную смену (в отсутствие письменного согласия матери-одиночки на работу в таких условиях);
- возможность получения дополнительных отпусков при наличии у ребенка инвалидности.

Полный перечень льгот для матерей-одиночек перечислен законодателем в ст. 255-264 ТК РФ. При желании работодатель может предусматривать дополнительные условия, облегчающие труд женщин, воспитывающих детей в одиночку. Также для матерей-одиночек предусмотрены налоговые льготы, подразумевающие получение двойного налогового вычета в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 218 НК РФ [4].

Одним из главных направлений государственной политики в сфере поддержки семей выступает материнский капитал. Данная мера поддержки предоставляется всем семьям, в которых появились дети, вне зависимости от их полноты и финансовой обеспеченности.

Правовое регулирование предоставления материнского капитала осуществляется на основании ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [9]. Ранее, согласно данному нормативному правовому акту на получение материнского капитала претендовали лишь семьи, в которых родился или был взят под опеку второй ребенок. Таким образом государство помимо предоставления поддержки стимулировало повышение рождаемости, т.к. для большинства семей камнем преткновения в данном вопросе служило отсутствие достаточной жилплощади. Материнский капитал предоставлял возможность существенно продвинуться в решении данного вопроса за счет приобретения большего жилья в ипотеку или за счет добавления к собственным средствам полученной от государства суммы.

С 1 января 2020 года материнский капитал предоставляется при рождении (усыновлении) первого ребенка, но лишь при условии, что ребенок рожден после внесения изменений в законопроект. В соответствии с ч. 2 ст. 6 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих

детей» размер материнского (семейного) капитала ежегодно пересматривается с 1 февраля текущего года исходя из индекса роста потребительских цен за предыдущий год в соответствии с коэффициентом индексации, определяемым Правительством РФ. В таком же порядке осуществляется пересмотр размера оставшейся части суммы средств материнского (семейного) капитала.

Другой значимой мерой поддержки выступают единовременные выплаты, назначаемые семьям с детьми в зависимости от текущей экономической ситуации в стране. Пандемия covid-2019, вызвавшая серьезные проблемы не только в отечественной экономической системе, но и мировой экономике, привела к повышению безработицы в ряде отраслей народного хозяйства, а также снижению заработных плат в среднем по стране. Как следствие, для большинства домашних хозяйств снижение уровня доходов при наличии несовершеннолетних иждивенцев, а для кого-то и в условиях невыплаченных кредитов, существенно снизило качество жизни и могло привести к несостоятельности (банкротству).

Для предотвращения повышения уровня бедности в помощь семьям с детьми вне зависимости от уровня доходов и тяжести финансового положения были предоставлены единовременные выплаты на основании Указа Президента РФ от 07.04.2020 № 249 [6] и Указа Президента РФ от 11.05.2020 № 317 [7]. Выплаты были назначены на каждого рожденного или усыновленного ребенка в возрасте от 0 до 3 лет и от 3 до 16 лет. Период выплат был кратковременным, с апреля по июнь 2020 года. С июля 2020 года на детей, рожденных с 11.05.2004 по 30.06.2020 года, была назначена новая единовременная выплата в размере 10 000 рублей.

Таким образом, семьи с детьми в возрасте до 16 лет получили сразу два вида выплат, что послужило весомым подспорьем для обеспечения необходимого минимума, способствующего выживанию в тяжелый период. Впоследствии по мере восстановления экономики такие меры поддержки стали носить адресный характер и предоставляться семьям, уровень дохода в которых на одного члена семьи не превышает МРОТ.

Следует отметить, что организация выплат семьям с детьми в период коронавируса была организована в дистанционном формате и требовала лишь заполнения и отправки простого заявления через портал государственных услуг. Впоследствии помощь назначалась уже автоматически и не требовала дополнительных усилий от получателей. Данную ситуацию можно назвать серьезным прорывом в сфере социального обеспечения населения по следующим факторам:

- всеохватность, т.к. помощь предоставлялась всем семьям без исключения, имеющим детей в возрасте от 0 до 16 лет;
- отсутствие необходимости доказывать наличие права на получение помощи и в целом какой-либо бюрократии;
- высокий уровень распространения информации через средства массовой информации, а также практическую заинтересованность сотрудников фондов в помощи целевой группе граждан с получением поддержки.

Таким образом, постпандемийные меры поддержки позволили существенно продвинуться в решении стандартных проблем системы социального обеспечения, таких как: слабая информированность граждан о полагающейся государственной помощи; необходимость подтверждать данные, которые уже предоставлялись в фонды по другим запросам (например, в связи с получением материнского капитала); отсутствие заинтересованности у сотрудников фондов в предоставлении помощи с получением законных выплат.

Вместе с тем, система социального обеспечения находится в постоянном развитии, направления которого зависят от экономической и политической обстановки в стране, а также возможностей бюджетной системы. В частности, в распоряжении Правительства РФ № 16-18 в «Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года» [8] от 2014 года обозначены такие важные направления дальнейшего развития, как повышение экономической состоятельности семей и увеличение количества работающих родителей.

Оба фактора выступают неотъемлемыми элементами, требующимися для обеспечения новых тенденций во взаимодействии государства и нуждающихся семей с детьми, - развития адресной поддержки и создания полноценных условий для организации досуга детей на период работы родителей. В частности, огромной проблемой в деле повышения доходов молодых семей с детьми выступает отсутствие возможности полноценно осуществлять трудовую деятельность из-за отсутствия мест в дошкольных учреждениях. Как следствие, один из родителей, чаще всего мать, по окончании отпуска по уходу за ребенком в возрасте до трех лет вынуждена оставить привычное место

работы и продолжить самостоятельное воспитание ребенка. Данная ситуация является огромной проблемой для дальнейшего экономического и профессионального развития женщин, имеющих детей, т.к. помимо потери дохода теряются навыки, необходимые для работы.

В настоящий момент государством принимаются меры не только для увеличения количества мест в детских дошкольных учреждениях, но и в части помощи в восстановлении профессиональных навыков матерей, выходящих из отпусков по уходу за ребенком, или приобретении новой специальности, более востребованной на рынке труда. Обучение происходит на базе ведущих вузов при содействии центра занятости в дистанционном режиме (без отрыва от семейных обязанностей). Программа финансируется государством и не предполагает финансовых вложений со стороны кандидатов на обучение.

Однако ряд специальностей переподготовки могут быть получены, как с существенной скидкой, так и в бесплатном режиме, в зависимости от категории граждан. К ним относятся такие модные направления, как IT, веб-дизайн, маркетинг и аналитика.

Таким образом, в условиях ограниченности бюджетных средств борьба с бедностью характеризуется применением методов, позволяющих задействовать профессиональный потенциал трудоспособного населения и дать ему возможность развиваться на благо общества и финансового благосостояния семьи. Подобный подход позволяет преодолеть иждивенческие настроения среди трудоспособного населения и направить высвободившиеся средства на решение действительно важных проблем, в том числе финансирование образования для бесплатного переобучения востребованным специальностям.

Библиографический список:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. - № 67. – 05.04.1995.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости ВС СССР. – 28 апреля 1976 г. - № 17. – Ст. 291.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - 2020. - № 144.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. – 07.08.2000. - № 32. – Ст. 3340.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Российская газета. - № 256. – 31.12.2001.

6. Указ Президента Российской Федерации от 07.04.2020 № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» // Официальный интернет-портал правовой информации. - 07.04.2020.

7. Указ Президента РФ от 11.05.2020 N 317 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. N 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» // Официальный интернет-портал правовой информации. - 07.04.2020.

8. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р <Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года> // СПС «Консультант Плюс». - URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/36787.html

9. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Российская газета. - № 297. – 31.12.2006.

10. Ходусов А.А. Конституционно-правовое регулирование защиты материнства и детства в Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. - № 2. – С. 61-68.

11. Данилов Д. Статистика разводов и браков в России 2021-2022: таблицы по годам и регионам // Рейтинги и новости. Агентство деловой информации. – URL: https://top-rf.ru/places/149-braki-razvody.html.

12. Послание Владимира Путина Федеральному собранию – 2020 // tass.ru. – URL: https://tass.ru/ekonomika/7523577 (дата обращения: 05.12.2022 г.).

Пушкарева Екатерина Владимировна
Pushkareva Ekaterina Vladimirovna
Студентка/ Магистратура/Юриспруденция группа 15ЮМ-201 ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
Россия, г. Челябинск

УДК 343.352

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

ON THE RELEVANCE OF ANTI-CORRUPTION IN THE FINANCIAL AND BUDGETARY SPHERE

Аннотация: В данной статье проведен анализ вопроса об актуальности противодействия коррупции в финансово-бюджетной сфере. Автор анализирует различные подходы с учетом современного законодательства и выделяет наиболее перспективные направления в рассматриваемой деятельности, которые возможно применить в отечественной практике противодействия коррупции в финансово-бюджетной сфере.

Annotation. This article analyzes the issue of the relevance of combating corruption in the financial and budgetary sphere. The author analyzes various approaches taking into account modern legislation and identifies the most promising areas in the activity under consideration, which can be applied in the domestic practice of combating corruption in the financial and budgetary sphere.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупция, финансово-бюджетная сфера, антикоррупционный аудит.

Keywords: corruption, anti-corruption, financial and budgetary sphere, anti-corruption audit.

Коррупция представляет собой сложное явление, затрагивающее различные сферы общественной жизни и тесно связанное с другими видами преступной деятельности. Изучением коррупции занимаются представители различных областей науки — криминалисты, криминологи, политологи, психологи, социологи, специалисты в сфере международного права, предпринимательского права, уголовного права и процесса. Учеными предлагаются различные концепции предупреждения коррупции и борьбы с ней. Даже разработка определения коррупции оказалась очень сложной задачей.

Показательно, что при подготовке Конвенции ООН против коррупции, являющейся основным универсальным международным договором в данной сфере, государства отказались от идеи сформулировать общепризнанное определение коррупции и включили в конвенцию перечень коррупционных преступлений, которые должны входить в национальное уголовное законодательство государств — участников [12, с. 123].

Проблема коррупции в целом для России и её регионов является одной из наиболее значимых, поскольку препятствует решению важнейших политических и экономических задач, подрывает авторитет власти и мешает эффективному развитию государственных и международных торгово-экономических связей. В настоящее время наблюдается положительная тенденция в сфере борьбы с коррупцией и противодействии её проявлениям, однако предпринимаемых сегодня мер и, особенно, в рамках правового обеспечения, недостаточно либо они нефункциональны и неэффективны [7].

В последнее время в России проводились различные политические, социальные и экономические реформы, которые сопровождались проявлением коррупционных составляющих. Коррупция всегда проявляется в условиях проведения процессов модернизации [1]. В финансово-бюджетной сфере были проведены существенные изменения, связанные с появлением новых сфер деятельности субъектов финансовых правоотношений. В связи с этим финансово-бюджетная сфера в большей степени была подвержена различным коррупционным проявлениям [6, с. 136].

С момента принятия Национальной стратегии противодействия коррупции тактические задачи, поставленные перед различными звеньями системы государственного устройства, уточнялись, корректировались с учетом развития теории и достижений правоприменительной практики противодействия коррупции [4].

К настоящему моменту реализовано семь Национальных планов противодействия коррупции

(2008, 2010, 2012, 2014, 2016, 2018, 2021 гг.).

Вместе с тем, высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере объявлен в качестве угрозы экономической безопасности в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г. [13], утвержденной указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

Т.А. Загарских, Л.П. Домрачева утверждают, что «борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой сформулирована как задача в рамках направления, касающегося развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования» [4].

Напрашивается вывод о том, что по прошествии более чем более 16 лет реализации целенаправленной политики противодействия, коррупция продолжает сохраняться в статусе угрозы экономической безопасности страны, отсутствуют значимые подвижки России в международном рейтинге восприятия коррупции. В этой связи представляет интерес анализ содержания государственной политики противодействия коррупции (антикоррупционной политики, стратегии), анализ результатов исполнения комплекса мер, предусмотренного национальными планами [4].

Следует отметить, что одной из самых проблемных сфер проявления коррупции выступает бюджетная система. Обусловлено это тем, что с помощью бюджетного процесса происходит управление государственными финансами.

По мнению И.В. Манаховой, «бюджетный процесс предоставляет средства для распределения имеющихся ресурсов среди конкурирующих национальных интересов. Государственные расходы и особенно государственные инвестиции являются одной из потенциальных возможностей для коррупции» [11].

Таким образом, коррупция в государственном секторе начинается с бюджетного процесса.

Большое значение в борьбе по противодействию коррупции в финансово-бюджетной сфере отводится Счетной палате – органу внешнего государственного финансового контроля (аудита) РФ, одной из задач которой является организация и осуществление контроля за целевым и эффективным использованием средств федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов.

Особую значимость для противодействия коррупции в финансово-бюджетной сфере составляет Приказ Счетной палаты РФ от 28.09.2021 № 104 «Об утверждении плана мероприятий Счетной палаты Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021 - 2024 годы» [14].

Проблеме коррупции в финансово-бюджетной сфере уделил внимание также Генеральный Прокурор И. Краснов. В своем интервью им было особо подчеркнуто, что «коррупционеры, ставя личные «шкурные» интересы выше непростых задач функционирования общества и государства в современных условиях, не просто дискредитируют власть и порождают недоверие к ней, они подрывают фундаментальные основы деятельности органов власти, которые сегодня должны работать с максимальной эффективностью во благо народа и нашей страны. В этой связи прокуроры ориентированы на бескомпромиссную работу по их выявлению, преданию суду и изъятию имущества, «нажитого непосильным трудом».

В полной мере это касается и обозначенных сфер. К примеру, в Иркутской области группа во главе с исполняющей обязанности областного министра здравоохранения путем мошеннических действий похитила более 25 млн рублей бюджетных средств, выделяемых на борьбу с коронавирусной инфекцией. Речь идет о содействии в заключении госконтракта на поставку средств индивидуальной защиты (медицинских масок и респираторов) с фирмой ее сына, при этом чиновница заведомо знала, что поставки будут некачественными, а закупленные маски — контрафактными. Уголовное дело сейчас рассматривается в суде» [5].

В этой связи, следует отметить, что коррупция, представляет собой многоаспектное явление, заключающее в себе опасность для сохранения основ правопорядка и должного функционирования государственных институтов. Отсутствие общепринятого определения коррупции и целостного понимания данного явления в научной и общественной среде подчеркивают актуальность проводимого исследования.

Следует согласиться с позицией С.М. Логвиновой о том, что «наиболее эффективным средством борьбы с коррупцией является аудит, который по общепринятым стандартам, ставит собой целью выявление фактов нарушений в составлении бухгалтерской (финансовой) отчетности. Задача аудита состоит в анализе деятельности организации на предмет их соответствия законодательству» [9].

План и программа антикоррупционного аудита формируется с учетом последних требований

Российской Федерации по противодействию коррупции, исходя из опыта аудитора по организации и проведению контрольных мероприятий по выявлению коррупционных финансовых нарушений.

При рассмотрении аудиторской организацией соблюдения аудируемым лицом законодательства о противодействии коррупции в ходе аудита аудиторская организация проходит следующие этапы:

1 Изучение деятельности аудируемого лица по соблюдению требований нормативно-правовых актов.

2 Ознакомление с системой внутреннего контроля аудируемого лица, обеспечивающей соблюдение требований нормативно-правовых актов; Выполнение аудиторских процедур проверки по существу.

3 Информирование соответствующих должностных лиц о недостатках системы внутреннего контроля и случаях нарушения требований нормативно-правовых актовю

4 Информирование соответствующих органов о выявлении фактов коррупционных финансовых нарушений [9].

Мониторинг и отбор коррупционных операций может сопровождаться «сквозным» рассмотрением процессов финансового контроля, нацеленных на предотвращение коррупции, а также процессов, связанных с авансовыми платежами, представительскими расходами и возмещением затрат работникам [3, с. 146].

На необходимость аудита как одного из важного аспекта противодействия коррупции в финансово-бюджетной сфере обратил внимание А.А. Крайнов. Автор отмечает, что «значение аудита, как механизма противодействия коррупции в экономике очень велико, многие предприятия стремятся умышленно нарушить закон в области финансовых отношений, ведут теневую бухгалтерию, уходят от налогов, обманывают персонал, проводят незаконные сделки с бюджетными средствами и др. Все эти незаконные действия негативно влияют на экономику и бюджет страны. Аудит помогает развиваться и самому предприятию в условиях рыночной экономике, часто руководители слабо владеют информацией о том, как ведутся дела на предприятии, где есть финансовые проблемы и что стоит предпринять для их разрешения. Своевременно и грамотно проведенная аудиторская проверка помогает выявить коррупцию и обнаруженные другие проблемы, чтобы можно было их быстро разрешить» [8].

Общественный антикоррупционный контроль сосредоточен в большей степени в деятельности общественных организаций антикоррупционной направленности (общественных палат, советов, наблюдательных комиссий) [17, с. 129].

По мнению М.В. Шедий наиболее эффективной мерой по борьбе с коррупцией является усиление общественного контроля деятельности чиновников. Однако, общество, считает ученый, не наделено необходимыми полномочиями [18].

Надежные системы финансового управления, основанные на высококачественных методах бухгалтерского учета, эффективной финансовой отчетности и раскрытии любых отклонений, могут оказать также сдерживающее воздействие, ввиду того, что коррумпированные чиновники опасаются быть пойманными [10].

Между тем, в настоящее время крупные бухгалтерские фирмы все чаще позиционируют себя в качестве борцов с отмыванием денег, обладающих опытом и ноу-хау, которые помогают компаниям предотвращать взяточничество и другие неправомерные действия. Таким образом, стоит отметить существенную роль аудита для борьбы с коррупционной преступностью.

Тем не менее, важно подчеркнуть, что ни международные стандарты аудита, ни отечественные нормативные акты не содержат прямых ссылок на обязанность выявления коррупции аудиторами. Кроме обозначенного, аудиторы имеют ограниченные полномочия по проведению расследований, что ограничивает их возможности по дальнейшему пресечению случаев коррупции. Обозначенное свидетельствует о необходимости внесения изменений и совершенствования действующего законодательства в сфере аудита [10].

Библиографический список:

1. Арсланбекова А.З. Противодействие коррупции в финансовой сфере // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2019. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korruptsii-v-finansovoy-sfere (дата обращения: 25.12.2022).

2. Большакова Н.Ю. Пути преодоления коррупции в России // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/puti-preodoleniya-korruptsii-v-rossii (дата обращения: 25.12.2022).

3. Грекова В.А. Ошибки бухгалтерского учета, влияющие на достоверность отчетов предприятия // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2017. — № 4 (41). — С. 145-152.

4. Загарских Т.А., Домрачева Л.П. Антикоррупционный аудит как форма контроля эффективности антикоррупционной деятельности // Вестник МФЮА. – 2018. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/antikorruptsionnyy-audit-kak-forma-kontrolya-effektivnosti-antikorruptsionnoy-deyatelnosti (дата обращения: 05.01.2023).

5. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова информационному агентству «ТАСС» от 9 декабря 2022 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=78834542 (дата обращения: 12.12.2022).

6. Кондрат Е.Н. Коррупция в финансовой сфере: понятие и основные признаки // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 132–139.

7. Корнилов А.Р., Кутякин Сергей Алексеевич Современный экспертно-статистический анализ состояния противодействия преступности в сфере экономики и борьбы с коррупцией на территории Рязанской области // Юридическая наука. – 2018. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-ekspertno-statisticheskiy-analiz-sostoyaniya-protivodeystviya-prestupnosti-v-sfere-ekonomiki-i-borby-s-korruptsiey-na (дата обращения: 25.12.2022).

8. Крайнов А. А. Роль аудита в противодействии коррупции // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2019. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-audita-v-protivodeystvii-korruptsii (дата обращения: 05.01.2023).

9. Логвинова С.М. Аудит как механизм противодействия коррупции // Вестник науки. – 2022. – № 6 (51). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/audit-kak-mehanizm-protivodeystviya-korruptsii-1 (дата обращения: 05.01.2023).

10. Логвинова С.М. Производство аудита в целях пресечения и предупреждения коррупционных преступлений // Вестник науки. – 2022. – № 6 (51). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvo-audita-v-tselyah-presecheniya-i-preduprezhdeniya-korruptsionnyh-prestupleniy (дата обращения: 05.01.2023).

11. Манахова И.В., Ларионов В.И., Лузгина К.С. Противодействие коррупции в бюджетном процессе // ИБР. – 2018. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korruptsii-v-byudzhetnom-protsesse (дата обращения: 25.12.2022).

12. Маркунцов С. А., Гармаев Ю. П., Иванов Э. А. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты: монография. – М., 2020. – 330 с.

13. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // ЭПС «Гарант». – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/?ysclid (дата обращения: 05.01.2023).

14. Об утверждении плана мероприятий Счетной палаты Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021 – 2024 годы: Приказ Счетной палаты РФ от 28.09.2021 № 104 // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399201/?ysclid=lc3uca7sfi134169858 (дата обращения: 25.12.2022).

15. Хабибулина А.А. Коррупция как системная угроза финансовой безопасности Российской Федерации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2011. – № 1.

16. Хабибулина А.А. Криминальные угрозы финансовой системе России (постановка проблемы) // Вестник АЭБ МВД России. – 2010. – № 9.

17. Шарамко М.М. Институциональный комплаенс-контроль. – М., 2016. – С. 129 -130.

18. Шедий М.В. Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 2 (32). – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennyy-antikorruptsionnyy-kontrol-kak-mehanizm-protivodeystviya-korruptsii (дата обращения: 07.12.2022).

Берг Н.А.
Berg N.A.
канд. экон. наук, доцент факультета заочного и дистанционного обучения
ФГБОУ ВО «ЧелГУ» Россия, Челябинск;

Пушкарева Екатерина Владимировна
Pushkareva Ekaterina Vladimirovna
Студентка/ Магистратура/Юриспруденция группа 15ЮМ-201 ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
Россия, г. Челябинск

УДК 343.352

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

PROBLEMS OF COUNTERACTION TO CORRUPTION IN THE FINANCIAL AND BUDGETARY SPHERE

Аннотация: В данной статье проведен анализ проблем противодействия коррупции в финансово-бюджетной сфере. Автор анализирует различные подходы с учетом современного законодательства и выделяет наиболее перспективные направления в рассматриваемой деятельности, которые возможно применить в отечественной практике противодействия коррупции в финансово-бюджетной сфере.

Annotation. This article analyzes the problems of combating corruption in the financial and budgetary sphere. The author analyzes various approaches taking into account modern legislation and identifies the most promising areas in the activity under consideration, which can be applied in the domestic practice of combating corruption in the financial and budgetary sphere.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупция, финансово-бюджетная сфера.

Keywords: corruption, anti-corruption, financial and budgetary sphere.

В настоящее время в России наблюдаются существенные ограничения роста экономики, обусловленные недостаточным развитием и некоторым износом транспортной и иных инфраструктурных сфер, а также необходимостью резкого сокращения бюджетных расходов [5].

Количественный и качественный рост административных правонарушений и преступлений в сфере экономики, в том числе связанных с нецелевым использованием бюджетных средств, а также коррупционной направленности, во многом подрывает экономический суверенитет России, препятствует развитию страны в направлении лидирующих позиций в мировой экономике [5].

Счетная палата существенно активизировала работу по выявлению и пресечению административных правонарушений в финансово-бюджетной сфере, привлечению к административной ответственности должностных лиц, совершивших коррупционные правонарушения. Использование предоставленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [3] процессуальных полномочий является одним из инструментов непосредственного воздействия Счетной палаты на выявленные факты правонарушений в сфере бюджетных правоотношений.

Следует отметить, что коррупция в финансово-бюджетной сфере является не редким явлением. Финансово-бюджетная сфера представляет собой совокупность финансовых, общественных отношений, возникающих в связи с образованием и использованием денежных фондов, сосредоточенных в государственных и местных бюджетах [2, с. 77].

В системе федеральных и местных органов власти коррупция может выступать в следующих формах [4, с. 48]:

- вознаграждения за выгодные контракты;
- должностное мошенничество;
- получение «комиссионных» за размещение госзаказов;
- вымогательство взяток в скрытой форме;
- нахождение на должности благодаря родственным связям;

- получение взяток руководством органа власти от подчиненных и др.

В настоящее время к основным проблемам проведения антикоррупционной политики следует отнести пробелы в законодательной области, низкий уровень общественного контроля, пассивность граждан, формальность проведения конкурсных процедур, а также низкий уровень оплаты труда многих государственных и муниципальных служащих.

Согласно Резолюции Генассамблеи ООН от 21 декабря 2020 года, «борьба с незаконными финансовыми потоками представляет собой ключевую задачу в сфере развития государства, отмечая, что развивающиеся страны в большей степени подвергаются неблагоприятному влиянию незаконных финансовых потоков, и подчеркивая, что незаконные финансовые потоки приводят к сокращению ценных ресурсов для финансирования развития» [7].

В настоящее время территориальные органы Федерального казначейства на уровне регионов страны осуществляют внутренний финансовый контроль на подведомственных территориях, что служит основой в предотвращении коррупционных связей и отношений [2, с. 78].

Органы Федерального казначейства принимают непосредственное участие в реализации антикоррупционной политики.

Противодействие коррупции в финансово-бюджетной сфере состоит в контроле над расходованием федеральных бюджетных средств. Наиболее часто встречающимися нарушениями в финансово-бюджетной сфере являются: нарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг, сопровождающиеся незаконным расходованием средств бюджета; нарушения в порядке ведения бюджетного учета, что способствует неправомерному расходованию бюджетных средств [6, с. 370].

На уровне субъектов РФ могут возникнуть ситуации неверного толкования правовых норм, что также приводит к нарушениям уголовного законодательства и совершению коррупционных правонарушений.

Зачастую многие преступления в финансово-бюджетной сфере остаются безнаказанными. Как причина – органы финансового контроля не имеют возможности включить нарушения норм гражданского, налогового и иного законодательства страны в предписания без увязки с теми нормами, которые регламентируют, непосредственно, бюджетные правоотношения, что противоречит Бюджетному кодексу РФ [1, ст. 265, 270.2].

Увязать данные случаи с нарушением норм бюджетного законодательства часто невозможно. Исходя из выявленных проблем противодействия коррупции в финансово-бюджетной сфере следует выделить ключевые направления совершенствования антикоррупционных мер [4, с. 50]:

- активизация деятельности в сфере антикоррупционного просвещения граждан;

- выработка и реализация многообразных мероприятий органов власти и общества, направленных на минимизацию условий и причин, которые порождают коррупцию.

Основные ориентиры для решения проблемы в области борьбы с коррупционными правонарушениями должны подлежать коррективам, как по мере исполнения мероприятий, а также с учетом результатов анализа явления коррупции, ее причин, выявления мотивов коррупционного поведения, оценки потерь, угрозы безопасности государства;

- большое внимание необходимо на государственной и муниципальной службе уделять кадровым процедурам, в частности, подбору сотрудников, их оценке, выбору стимулирующих мер;

- следует реализовывать дифференцированный подход к выработке и осуществлению антикоррупционной политики в субъектах РФ, учитывая специфические условия коррупционных практик, социокультурные особенности регионов;

- необходимо разработать и внедрить единый портал краудсорсинговых ресурсов и гражданских проектов, которые будут ориентированы на борьбу с коррупцией и обеспечение интеграцию портала в комплексную систему электронного правительства различных уровней власти;

- следует разработать и внедрить комплексную систему мониторинга коррупционных практик, привлекая, при этом, ресурсы экспертного сообщества и формируя открытую базу данных итогов мониторинга;

- в целях повышения качества борьбы с коррупционными правонарушениями на всех уровнях власти, важно разработать стратегические региональные программы, направленные на борьбу с коррупцией, сроком на 10–15 лет (Стратегии, Концепции и т.д.).

Таким образом, для борьбы с коррупционными правонарушениями в финансово-бюджетной сфере необходим системный подход, важно принимать во внимание взаимосвязь всех типов коррупции.

Коррупцию нельзя побороть в какой-либо обособленной сфере, только борьба с разными ее проявлениями сможет поменять ситуацию в лучшую сторону. В большинстве своем многие коррупционные правонарушения касаются нарушений антикоррупционных ограничений и запретов со стороны чиновников.

Многие чиновники из-за утраты доверия потеряли свои посты, уволены. За период 2022 года отмечается рост коррупционных преступлений в финансово-бюджетной сфере, ущерб которых составил 115 млн рублей. Увеличение числа преступлений отмечается в 57 регионах страны, а снижение в 28-ми субъектах РФ [8].

Следует прививать гражданам неприязнь к коррупции, поэтому в большей степени, внимание необходимо уделять независимым и самостоятельным институтам гражданского общества, закон о которых отсутствует. Противодействие коррупции служит совместной задачей органов власти всех уровней, населения, всего гражданского общества.

Библиографический список:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СЗ РФ. – 1998. – № 4. – Ст. 3651. – Текст: непосредственный.

2. Водопьянов С.А. Противодействие коррупции в финансово– бюджетной сфере // Теоретические и прикладные вопросы экономики, управления и образования: сборник статей II Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Том I. Пенза, 2021 (Пенза, 15–16 июня 2021 года). – Пенза, 2021. –С. 77 – 81. – Текст: непосредственный.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 196-ФЗ (ред. от 20.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – 7 января. – № 1 (часть I). – Ст. 1. – Текст: непосредственный.

4. Куракин А. В. Противодействие коррупции в финансово-бюджетной сфере / А. В. Куракин, А. Н. Сухаренко // Российская юстиция. – 2017. – № 1. – С.48–52. – Текст: непосредственный.

5. Морукова А.А., Калинина С.В. МВД и Счетная палата России: привлечение к ответственности за финансово-бюджетные правонарушения // Финансы: теория и практика. 2016. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mvd-i-cchetnaya-palata-rossii-privlechenie-k-otvetstvennosti-za-finansovo-byudzhetnye-pravonarusheniya (дата обращения: 05.01.2023). – Текст: электронный.

6. Мухаметов Д.А. Сущность экономической коррупции / Д.А. Мухаметов, А.И. Аблязова, О.И. Клевцов // Аллея наук. – 2017. – Т. 2. – № 8. – С. 370–373. – Текст: непосредственный.

7. Содействие развитию международного сотрудничества в борьбе с незаконными финансовыми потоками и укреплении мер по возвращению активов с целью способствовать устойчивому развитию: принят резолюцией 75/206 Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2020 года // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://supcourt.ru/files/29578/ (дата обращения: 16.12.2022).

8. Статистика за 2022 год // Официальный сайт Генпрокуратуры РФ. – URL: https://www.genproc.gov.ru/(дата обращения: 30.12.2022). – Текст: электронный.

Сухарева Анна Евгеньевна
SukharevaAnnaEvgenyevna
магистрант кафедры уголовного права и криминологии ЧелГУ
Научный руководитель: Денисович Вероника Владимировна, доцент кафедры уголовного права и криминологии

УДК 343.711

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

FEATURES OF CONSIDERATION BY COURTS OF CRIMINAL CASES RELATED TO EMBEZZLEMENT OF FUNDS IN THE FIELD OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы квалификации хищений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, а именно хищений, совершаемых с банковских счетов, а равно в отношении электронных денежных средств. Произведен анализ судебной практики Челябинского областного суда по квалификации преступлений, связанных с хищением денежных средств с банковских счетов путем их перевода через различные интернет-приложения или получения через банкомат. В завершении указаны причины, по которым суд может вернуть уголовное дело в прокуратуру.

Abstract. The article deals with the issues of qualification of thefts committed using information and communication technologies, namely thefts committed from bank accounts, as well as in relation to electronic money. The analysis of the judicial practice of the Chelyabinsk Regional Court on the qualification of crimes related to the theft of funds from bank accounts by transferring them through various Internet applications or receiving them through an ATM. In conclusion, the reasons for which the court may return the criminal case to the prosecutor's office are indicated.

Ключевые слова: хищение, кража, мошенничество, квалификация преступления, решение суда, судебная практика.

Key words: embezzlement, theft, fraud, qualification of a crime, court decision, judicial practice.

В наши дни практически все сферы жизнедеятельности человека подверглись глобальной цифровизации. Этот процесс несомненно имеет как положительные стороны, такие как облегчение и ускорение решения повседневных бытовых и профессиональных задач, так и отрицательные – в части использования цифрового пространства для совершения преступлений, что способствует более быстрому достижению преступной цели, широкому охвату круга потенциальных потерпевших. Данные официальной статистики показывают неуклонный рост преступлений, которые совершаются с использованием информационных технологий. Так официальная статистика МВД России указывает на то, что существенным фактором, оказывающим негативное влияние на криминогенную ситуацию в стране, продолжает оставаться рост IT-преступности. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года в январе-июне 2021 года он составил 20,3%. Удельный вес указанных противоправных деяний в общей структуре преступности достиг 26,5%. Зафиксирован рост преступлений, совершенных при помощи сети Интернет – на 42,1%, с использованием компьютерной техники – на 35,6%.Интересно и то, что статистика данных по преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологийпредоставляется официальными ведомствами только с 2017 года, ранее такого вида правонарушения квалифицировались как преступления в сфере компьютерной информации. Важно также, что в УК РФ перечень преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, с 2016 года значительно расширился. Использование информационных технологий возможно при совершении многих преступлений, посягающих на отношения собственности, безопасность личности, общества и государства, что в соответствии с УК РФ выступает либо конструктивным, либо квалифицирующим признаком (в частности, «использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей») состава преступления. На практике при квалификации преступлений с использованием информационных технологий суд учитывает

смягчающие отягчающие и иные обстоятельства характеризующие личность подсудимого

Анализ судебной практики Челябинского областного суда за период 2021 года показал, что в основном действия, связанные с хищением денежных средств с банковского счета путем их перевода через различные интернет-приложения или получения через банкомат квалифицировались по п. «г» ч.3 ст.158 УК РФ. Судами области лицам, совершившим преступления, связанные с хищением денежных средств с банковских счетов путем их получения через банкомат а также путем бесконтактной оплаты товаров и услуг в торговых организациях, назначены следующие виды наказаний: лишение свободы, лишение свободы условно, ограничение свободы, штраф.

Изучение практики назначения наказаний вышеназванным судом по делам данной категории показало, что лишение свободы назначалось лишь в отношении лиц, в действиях которых установлен рецидив преступлений, либо лиц, имевших неснятые и непогашенные судимости. При назначении наказания в виде штрафа, принимая во внимание размер причиненного ущерба, добровольное его возмещение, устанавливали основания для применения положений ст. 64 УК РФ и назначали наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи.

При постановлении обвинительных приговоров в отношении виновных лиц судами области на основании ч.6 ст.15 УК РФ изменялась категория совершенных деяний с тяжкого преступления на преступление средней тяжести. При вынесении таких решений 17 лиц освобождены от назначенных наказаний в связи с примирением с потерпевшим, 1 лицо освобождено от назначенного наказания в связи с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В отношении одного лица уголовное дело прекращено в связи со смертью обвиняемого.

Также в практике был случай, когда приговором районного суда виновный был осужден по п. «г» ч.3 ст.158 УК РФ, ч.2 ст.69 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 150000 руб. В связи с измененииемкатегории совершенных преступлений с тяжких на преступления средней тяжести, виновный был освобожден от назначенного наказанием с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 10000 руб.

Принимая указанное решение, суд не учел, что в соответствии с положениями ст.25.1, ч.1 ст.446.3 УПК РФ он вправе вынести лишь решение о прекращении уголовного дела.

Кроме того, согласно п.10 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15.05.2018 №10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» решение суда об изменении категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести позволяет суду освободить осужденного от отбывания назначенного наказания лишь при наличии оснований, предусмотренных ст. 75,76,78, 80.1, 84,92,94 УК РФ. Следовательно, судебный штраф является иной мерой уголовно-правового характера, для которой законом установлен специальный порядок применения.

С учетом изложенного, возможность освобождения виновного от отбывания наказания в вязи с применением положений ст.76.2 УК РФ после изменения категории преступления законом не предусмотрена, а вынесенное судом решение в форме приговора противоречит положениям ст.25.1,ч.1 ст.446.3 УПК РФ.

Также за рассматриваемый нами период встречались и случаи переквалификации преступления. Так например, переквалификация судом действий лица, совершившего хищение денежных средств путем их снятия через банкомат, с п. «г» ч.3 ст.158 УК РФ на п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ. Постановлением районного суда дело было прекращено с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Судом было установлено, сто виновный, получив от потерпевшего банковскую карту и пин-код от нее с просьбой снять денежные средства, произвел операцию по получению денежных средств через банкомат, тем самым похитив денежные средства и причинив потерпевшему значительный материальный ущерб.

Принимая указанное решение, суд указал, что совершение хищения денежных средств с банковского счета, а ровно в отношении электронных денежных средств, может иметь место в случае их неправомерного перевода и зачисления на банковский счет получателя, использования удаленного доступа к банковскому счету при помощи специальных технических средств, электронных устройств и компьютерных программ, путем перехвата информации с пластиковых карт, целенаправленного воздействия программных средств на серверы, компьютеры, смартфоны.

Учитывая, что потерпевший, являясь держателем банковской карты, имел счет в банке, на котором хранились денежные средства, а банковская карта выступала лишь в качестве инструмента управления денежными средствами, находящимися на банковском счете, при этом при снятии

наличных денежных средств через банкомат денежные средства списывались непосредственно с банковского счета потерпевшего, вывод суда первой инстанции об отсутствии в действиях виновного квалифицирующего признака совершения кражи с банковского счета, нельзя признать обоснованным. Органами прокуратуры на указанное постановление принесено кассационное представление.

Подводя итоги проведенного нами анализа, можно отметить, что у органов предварительного расследования возникают определенные трудности при квалификации действий лиц в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем совершения покупок бесконтактным способом.

Также необходимо отметить, что при утверждении обвинительных заключений или обвинительных актов во внимание принимались разъяснения, содержащиеся в п.17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении, растрате».

Вместе с тем указанные разъяснения были даны применительно к ранее действовавшей редакции ст.159 УК РФ. Однако Федеральным законом от 23.04.2019 №111-ФЗ в ст.159 УК РФ внесены изменения. Из диспозиции статьи исключено указание на то, что под мошенничеством понимается хищение чужого имущества с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. Этим же законом введена ответственность по п. «г» ч.3 ст.158 УК РФ за кражу с банковского счета, по которой должны быть квалифицированы действия осужденного.

В связи с этим в порядке ст.237 УПК РФ судами возвращаются уголовные дела указанной категории. Анализ причин возврата уголовных дел в прокуратуру показал, что основаниями для принятия указанных решений являются такие причины, как наличие в действиях обвиняемых более тяжкого состава преступления, недостатки предварительного расследования в виде ненадлежащего установления места совершения преступления, размера причиненного ущерба, иных признаков объективной стороны состава и их описанию в обвинительном заключении либо в обвинительном акте.

Библиографический список:

1. https://мвд.рф/reports/item/25094008/
2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 нояб. 2017 г. N 48 // Рос. газ. 2017. N 280.
3. Федеральный закон от 23.04.2019 №111-ФЗ в ст.159 УК РФ.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении, растрате».

Сухарева Анна Евгеньевна
Sukhareva Anna Evgenyevna
магистрант кафедры уголовного права и криминологии ЧелГУ
Научный руководитель: Денисович Вероника Владимировна, доцент кафедры уголовного права и криминологии

УДК 343.711

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ И ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

CHARACTERISTICS OF THE BASIC CONCEPTS AND GENERAL PROVISIONS OF THEFT IN THE FIELD OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF MODERN REALITIES

Аннотация. Актуальность темы статьи заключается в том, что информационное общество в современной России, как и в мире в целом, находится на этапе интенсивного развития. Последнее десятилетие характеризуется активным проникновением информационных систем во все сферы жизни человека. Развитие современных интернет-технологий и информационного пространства способствует увеличению преступных посягательств, в частности хищений, совершенных с помощью интернет-технологий и посредством мобильной связи. Так, например, активно развиваются мобильные банковские приложения, смс-информирование об остатке денежных средств на счетах банковских карт, интернет-магазины, портал государственных услуг и пр., что создает благоприятную почву для развития преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий, в частности - хищений. В силу того, что преступлениями данной категории причиняется значительный материальный ущерб как обществу в целом, так и отдельным юридическим и физическим лицам, перед государством возникает проблема правового регулирования новых правоотношений, осуществления мер борьбы и профилактики хищений в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Abstract. The relevance of the topic of the article lies in the fact that the information society in modern Russia, as well as in the world as a whole, is at a stage of intensive development. The last decade has been characterized by the active penetration of information systems into all spheres of human life. The development of modern Internet technologies and the information space contributes to an increase in criminal encroachments, in particular thefts committed with the help of Internet technologies and through mobile communications. For example, mobile banking applications, SMS-informing about the balance of funds on bank card accounts, online stores, public services portal, etc. are actively developing, which creates favorable conditions for the development of crime in the field of information and communication technologies, in particular, theft. Due to the fact that crimes of this category cause significant material damage both to society as a whole and to individual legal entities and individuals, the state faces the problem of legal regulation of new legal relations, the implementation of measures to combat and prevent theft in the field of information and communication technologies.

Ключевые слова: хищение, кража, мошенничество, икт, интернет, электронные денежные средства.

Key words: embezzlement, theft, fraud, ict, internet, electronic money.

По данным официального сайта Генеральной прокуратуры в России по итогам января 2021 года количество краж с банковских счетов граждан выросло почти на треть по сравнению с прошлым годом и достигло 12 тыс. Отмечается, что более половины таких преступлений остаются нераскрытыми из-за невозможности установления личности подозреваемых. По прогнозам экспертов тенденция мошеннических атак в ближайшие годы будет стремительно увеличиваться. Это связано с тем, что современные реалии заставляют человека все больше сфер своей жизни переводить в сеть интернет: удаленная работа, интернет-магазины, онлайн банки, государственные услуги, оказываемые в режиме онлайн. Если раньше гражданину России необходимо было лично присутствовать в вышеназванных организациях, то теперь все эти действия можно совершить онлайн, посредством сети Интернет. Так научно-технический прогресс стремительно внедряется в жизнь современного человека, а вместе с

ним расцветает такое явление как интернет-мошенничество.

В рамках нашей научной работы, мы считаем необходимым дать основную характеристику тем понятиям, которые мы будем применять в данном исследовании наиболее часто. В современном мире встречаются такие понятия, как интернет-мошенничество, компьютерное мошенничество, интернет-хищение, компьютерное преступление и многие другие. Во избежание появления путаницы, мы дадим объяснение используемой терминологии.

Для начала рассмотрим понятие «хищение». Необходимо разграничивать этот термин с такими смежными категориями понятий в юридической терминологии как мошенничество и кража.

Общепринятым понятием термина **«хищение»** является совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Важно отметить, что электронные деньги, посредством которых совершаются все финансовые операции в сети интернет, согласно Закону №161-ФЗ от 27.06.11, представляют собой имущество. При этом форма электронных денег является разновидностью безналичных денежных платежей. В теории юриспруденции при совершении хищения выделяют три составляющих имущества, на которое совершено посягательство. Это материальный аспект, означающий, что посягательство происходит на вещь материального мира, экономический — эта вещь имеет свою цену и юридический, который касается собственности, установленной в отношении конкретного имущества. Следовательно, современная трактовка теорииюриспруденции позволяет нам исключить материальный аспект из имущественного составляющего. При этом ценность имущества, на которое направлены противоправные деяния, не меняется, оно не становится менее ценным.

В теории уголовного права хищения принято делить на формы. Форма хищения определяется способом его совершения. На этом этапе стоит отметить, что мошенничество и кража — есть формы хищения в зависимости от способа совершения.

Кражей,согласно ст. 158 УК РФ,характеризуется тайное хищение чужого имущества, это признается преступлением практически во всех юрисдикциях и охватывает посягательство на любую форму собственности. Здесь важно, что имущество является для похитителя чужим. Юридически кража отличается от таких схожих видов хищений, как: грабёж, разбой, мошенничество, растрата. В классической теории юриспруденции хищение считается тайным, когда о совершении хищения не было известно собственнику имущества.

В случае с хищением в сфере информационно-коммуникационных технологий, пострадавшая сторона, на самом деле, не подозревает, что денежные средства со счета карты были похищены, до определенного момента. Это объясняется тем, что действия похитителей квалифицируются, как мошеннические.

Исходя из этого,понятие **мошенничество** как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием, более приемлемо для рассматриваемых нами правонарушений. Так как по статистике большая часть хищений денежных средств в сети Интернет и посредством мобильной связи совершается с «согласия» потерпевших, путем ввода их в заблуждение. При этом под обманом понимается как сознательное искажение истины (активный обман), так и умолчание об истине (пассивный обман). В обоих случаях обманутая жертва сама передает свое имущество мошеннику. Форма мошеннических обманов очень разнообразна. Обман может совершаться в виде устного или письменного сообщения, либо заключаться в совершении каких-либо действий: фальсификации предмета сделки, продажа несуществующих товаров, подмена товара на товар более низкого качества, перевод денег на счета граждан, не имеющих отношения к сделке и т.д. Очень часто обман действием сочетается со словесным.

Злоупотребление доверием может выступать в качестве самостоятельного способа мошенничества (например, просьба перевести денежные средства на лечение несуществующего человека), но чаще сочетается с обманом. Мошенники — своего рода элита преступного мира. Это обычно люди, обладающие высоким интеллектом и определенными познаниями в психологии. Они обладают умением вступать в контакт, располагать к себе. Они также часто являются специалистами в экономике, информационных технологиях и тому подобное. Мошенники часто используют следующие психологические приёмы:

— предлагают совершить какую-либо сделку на условиях, которые значительно выгоднее обычных;

— заставляют жертву совершать какие-либо действия в спешке, мотивируя это различным

образом;

— выдают себя за высококлассных специалистов, влиятельных и преуспевающих людей.

Так как нас интересует совершение хищений посредством информационно-коммуникационных технологий, то есть предполагает дистанционное взаимодействие преступника и потерпевшего, то понятие «кража» нас будет интересовать только с позиции п.б ч.3 статьи 158 УК РФ. В то время, как при квалификации преступлений как мошенничество, мы будем полагаться на статью 159.

В теме нашей статьи фигурирует понятие **информационно-коммуникационные технологии.** Глобальное внедрение компьютерных технологий во все сферы деятельности, формирование новых коммуникаций и высокоавтоматизированной информационной среды стали шагом к формированию информационного общества.

Несмотря на то, что этот термин информационно-коммуникационные технологии достаточно распространен в современном мире, точного определения его не существует. В широком смысле он представляет собой совокупность процессов и методов поиска, сбора, обработки и трансляции различных данных. Под информационными технологиями подразумевают и различные средства вычислительной техники, которые могут применяться для обработки и хранения информации. В нашей работе мы сузим это понятие до непосредственно коммуникационных технологий: мобильные приложения, сети, интернет, связь и т.д. В качестве средств информационной коммуникации мы будем рассматривать компьютерную и мобильную технику.

Интернет в широком смысле — это глобальная компьютерная сеть, связывающая между собой как пользователей компьютерных сетей, так и пользователей индивидуальных компьютеров. В нашей работе будем рассматривать интернет как «площадку», на которой совершаются противоправные действия с использованием компьютеров и мобильных телефонов.

При этом онлайн-мошенничество — действия киберпреступников, направленные на завладение информационными данными или финансовыми средствами пользователя интернета. Ежедневно множество людей совершает онлайн-покупки билетов, оплату телефонных или коммунальных услуг, товаров интернет-магазинов. Суммарно ежегодный оборот виртуального мира составляет сотни миллиардов долларов. Эти деньги привлекают не только бизнесменов, но и киберпреступников. Многочисленные онлайн-мошенники стали неотъемлемой частью виртуального мира, и их доходы исчисляются миллиардами.

Таким образом, целью интернет-мошенников является хищение электронных денежных средств. Российский закон «О национальной платёжной системе» содержит следующее определение **электронных денежных средств**: это денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счёта (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

Основным местом хранения электронных денежных средств являются банковские карты. Для того, чтобы овладеть денежными средствами, интернет-преступники стремятся обманным путем узнать у жертвы реквизиты банковской карты, которые включают в себя ФИО владельца, 16-значный или 18-значный номер карты, дата окончания срока действия карты, номер счета карты, код безопасности. Знаний реквизитов пластиковой карты будет достаточно для проведения операций между картами на небольшие суммы, причем это могут быть карты одного банка или разных. Если дело касается крупных сумм или транзакций с участием юридических лиц, то платежи будут проводиться со счета на счет, а соответственно, для них понадобятся полные банковские сведения.

При этом основные общие признаки хищения сохраняются — противоправность, безвозмездность, изъятие имущества у законного собственника или обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинение собственнику или владельцу имущества ущерба.

Важно отметить, что на первое место выходит тайность хищения как его основной отличительный признак. Кроме этого материальный аспект имущественного составляющего исключается из списка основных характеристик, сохраняя при этом ценность объекта хищения.

Если применять понятие тайности хищения в аспекте нашей статьи, то вышеперечисленные классические случаи теряют свою актуальность. Так как фактор удаленности хищения в сфере

информационно-коммуникационных технологий является основополагающим, то тайность хищения в нашем случае является его основным отличительным признаком.

Предмет хищения, согласно теории юриспруденции, — всегда конкретное чужое имущество, это только предметы материального мира, имеющие потребительскую стоимость (цену, обязательно выраженную в денежных единицах), сами деньги, документы, служащие эквивалентом денег. Похищено может быть как движимое, так и недвижимое имущество, а равно имущество, изъятое из гражданского оборота. В случае с интернет-мошенничеством — это электронные деньги и персональная информация, которые не материальны.

Стоит отметить, что сущность хищения в сфере информационно-коммуникационных технологий статична и заключается в противоправном, безвозмездном изъятии чужого имущества, его обращении в пользу виновного, а равно других лиц. Данные действия совершаются только с корыстной целью и всегда причиняют материальный ущерб собственнику или владельцу имущества.

Таким образом, исследуя феномен хищения денежных средств в сфере ИКТ в аспекте современных реалий, мы можем отметить, что многие классические понятийные категории теряют свою актуальность.

Библиографический список:

1. Центральный банк РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.cbr.ru/ (дата обращения: 08.08.2022).

2. Шакурова Д.Ф. Риски в платежных системах: мошеннические схемы в мире банковских карт // Экономика. Бизнес. Банки. 2017. Т. 2. С. 204—210.

Никитина Веста Сергеевна
Магистр ФЗДО ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Nikitina Vesta Sergeevna
Master of the Federal State Educational Institution of the Chelyabinsk State University

УДК 34

К ВОПРОСУ ОБ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ УВОЛЬНЕНИЯ

TO THE QUESTION OF LEGAL RESPONSIBILITY OF STATE CIVIL SERVANTS AND PRACTICAL PROBLEMS OF THEIR DISMISSAL

Аннотация: В статье проведено исследование проблем юридической ответственности государственных гражданских служащих и практические проблемы их увольнения. Проанализированы основные правовые аспекты увольнения гражданских служащих и привлечение их к ответственности.

Annotation: The article examines the problems of legal responsibility of state civil servants and the practical problems of their dismissal. The main legal aspects of dismissal of civil servants and bringing them to responsibility are analyzed.

Ключевые слова: гражданский служащий, увольнение, юридическая ответственность.

Key words: civil servant, dismissal, legal responsibility.

Юридическая ответственность государственных гражданских служащих – сложное многоаспектное явление и наступает за неисполнение либо ненадлежащее исполнение должностных обязанностей и несоблюдение служебной дисциплины, за нарушение законности и правопорядка, прав и свобод человека и гражданина и иным установленным законодательством основаниям [2].

Действующее законодательство предусматривает конкретные основания привлечения к юридической ответственности государственных гражданских служащих. Одним из таких оснований является непредставление гражданским служащим сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи в случае, если представление таких сведений обязательно, либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений [2].

Представление сведений государственными гражданскими служащими о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи выступает одним из направлений противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы [13]. Обязанность по представлению указанных сведений в отношении гражданских служащих установлена Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [10]. Вместе с тем до настоящего времени в правоприменительной практике существует неопределенность в толковании ряда норм законодательства о противодействии коррупции [3].

Актуальной проблемой правоприменения выступает порядок привлечения государственных гражданских служащих, временно отсутствующих на службе в связи с временной нетрудоспособностью, нахождением в отпуске, к ответственности за непредставление сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера [1, с. 6].

Гражданский служащий – это гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получает денежное содержание за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации [9].

Юридическая ответственность государственных служащих выступает важным элементом их правового статуса и может быть определена как предусмотренная санкцией правовой нормы мера государственного принуждения, в которой проявляется государственное осуждение служащего, виновного в совершении правонарушения, который должен понести наказание личного или

имущественного характера [2].

Выделяют следующие признаки юридической ответственности государственных служащих:

– устанавливается государством в правовых нормах;
– опирается на государственное принуждение;
– применяется специально уполномоченными государственными органами;
– связана с возложением новой дополнительной обязанности;
– выражается в определенных отрицательных последствиях личного, имущественного и организационного характера;
– выступает формой реализации санкции правовой нормы в конкретном случае и применительно к конкретному лицу, но с санкцией не отождествляется, ибо санкция – часть структуры нормы права, содержащая последствия осуществления диспозиции, которые могут быть как неблагоприятными (ответственность), так и благоприятными (поощрение);
– возлагается в процессуальной форме;
– наступает только за совершенное правонарушение [2].

В Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [9] (Далее – ФЗ № 79) закреплено, что «государственный гражданский служащий может быть уволен в связи с утратой доверия в случае непредставления государственным гражданским служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений».

В случае увольнения с государственной гражданской службы по утрате представителем нанимателя доверия к государственному гражданскому служащему данное основание увольнения относится к случаям увольнения по инициативе представителя нанимателя, в связи с этим подлежат применению гарантии, установленные частью третьей статьи 37 ФЗ № 79 [4]. Так, согласно части третьей статьи 37 ФЗ № 79 «государственный гражданский служащий не может быть освобожден от замещаемой должности государственной гражданской службы и уволен с государственной гражданской службы по инициативе представителя нанимателя в период пребывания государственного гражданского служащего в отпуске и в период его отсутствия на службе в связи с временной нетрудоспособностью менее сроков, установленных законом, а также в период его временной нетрудоспособности в связи с увечьем, профессиональным заболеванием или иным повреждением здоровья, связанным с исполнением должностных обязанностей, независимо от продолжительности этого периода».

Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) установил, что суды общей юрисдикции придерживаются следующей правовой позиции. На государственных гражданских служащих не распространяются положения части первой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации [12] (далее – ТК РФ) о невозможности увольнения беременной женщины не находящейся в отпуске по беременности и родам, по инициативе представителя нанимателя, так как частью третьей статьи 37 Федерального закона № 79-ФЗ установлен исчерпывающий перечень гарантий, предоставляемых государственным гражданским служащим при расторжении трудового договора по инициативе представителя нанимателя [11].

На основании этого орган конституционной юстиции постановил, что содержащееся в пункте 4 части первой статьи 33 и подпункте «а» пункта 3 части первой статьи 37 ФЗ № 79 во взаимосвязи с частью третьей статьи 37 ФЗ № 79 нормативное положение не соответствует Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой данное нормативное положение по его смыслу в системе действующего правового регулирования допускает увольнение с государственной гражданской службы по инициативе представителя нанимателя беременных женщин, проходящих государственную гражданскую службу, которые не находятся в отпуске по беременности и родам, в случаях, не связанных с ликвидацией соответствующего государственного органа, в том числе при совершении дисциплинарного проступка.

Таким образом, КС РФ указал, что в системе государственной гражданской службы не допускается увольнение по инициативе представителя нанимателя беременной женщины – государственного гражданского служащего, находящегося в отпуске (в том числе отпуске по беременности и родам, отпуске по уходу за ребенком) и в период его отсутствия на службе в связи с временной нетрудоспособностью, в случаях, не связанных с ликвидацией соответствующего государственного органа, в том числе при совершении дисциплинарного проступка.

Следует отметить, что рассматриваемое основание увольнения с государственной гражданской службы закреплено в качестве случая расторжения служебного контракта по инициативе представителя нанимателя. Данное обстоятельство следует учитывать при применении судебной практики по рассматриваемому вопросу [7].

Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [8] часть первая статьи 81 ТК РФ дополнена пунктом 7.1, согласно которому «трудовой договор, может быть, расторгнут работодателем в случае непредставления или представления неполных или недостоверных сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера либо непредставления или представления заведомо неполных или недостоверных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, открытия (наличия) счетов (вкладов), хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владения и (или) пользования иностранными финансовыми инструментами работником, его супругом (супругой) и несовершеннолетними детьми в случаях, предусмотренных ТК РФ, другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, если указанные действия дают основание для утраты доверия к работнику со стороны работодателя».

Таким образом, согласно части четвертой статьи 261 ТК РФ «расторжение трудового договора с женщиной, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, с одинокой матерью, воспитывающей ребенка–инвалида в возрасте до восемнадцати лет или малолетнего ребенка – ребенка в возрасте до четырнадцати лет, с другим лицом, воспитывающим указанных детей без матери, с родителем (иным законным представителем ребенка), являющимся единственным кормильцем ребенка – инвалида в возрасте до восемнадцати лет либо единственным кормильцем ребенка в возрасте до трех лет в семье, воспитывающей трех и более малолетних детей, если другой родитель (иной законный представитель ребенка) не состоит в трудовых отношениях, допускается по инициативе работодателя по основанию непредставления сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, открытия (наличия) счетов (вкладов), хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владения и (или) пользования иностранными финансовыми инструментами работником, его супругом (супругой) и несовершеннолетними детьми».

Вместе с тем частью третьей статьи 37 ФЗ № 79 установлен исчерпывающий перечень гарантий, предоставляемых государственным гражданским служащим при расторжении трудового договора по инициативе представителя нанимателя [5]. В связи с этим указанные положения пункта 7.1 части первой статьи 81 и части четвертой статьи 261 ТК РФ на государственных гражданских служащих не распространяются.

Таким образом, увольнение государственного гражданского служащего, являющегося беременной женщиной, или находящегося в отпуске (в том числе отпуске по беременности и родам, отпуске по уходу за ребенком), или отсутствующего на службе в связи с временной нетрудоспособностью в определенные законом сроки, запрещено частью третьей статьи 37 ФЗ № 79 и Постановлением КС РФ № 31-П.

Так как согласно части второй статьи 125 ТК РФ отзыв работника из отпуска допускается только с его согласия, а отзыв из отпуска по беременности и родам, отпуска по уходу за ребенком трудовым законодательством не предусмотрен, не представляется возможным вручение копии акта о применении к государственному гражданскому служащему взыскания.

На основании изложенного выше следует сделать вывод о том, что увольнение государственного гражданского служащего, являющегося беременной женщиной или находящегося в отпуске (в том числе отпуске по беременности и родам, отпуске по уходу за ребенком), или отсутствующего на службе в связи с временной нетрудоспособностью в определенные законом сроки, запрещено законодательством о государственной гражданской службе.

Увольнение данной категории государственных гражданских служащих возможно исключительно после выхода служащего из отпуска или окончания временной нетрудоспособности при соблюдении сроков, установленных статьей 59.3 Федерального закона №79-ФЗ.

На сегодняшний день законодательство о государственной службе не стоит на месте и активно развивается, но как известно, зачастую вместе с развитием образуются и некие пробелы, которые рано или поздно наносят урон всей системе прохождения государственной гражданской службы.

Одной из основных причин возникновения внутрисистемных проблем в правовой регламентации служебных отношений, на наш взгляд, является неоднозначное представление законодателя о сущности государственной службы. На протяжении последнего десятилетия четко обозначилась тенденция к разделению в законодательной базе правового регулирования государственной службы от иных видов профессиональной деятельности. На данном этапе происходит формирование института «служебного права» [14].

К примеру, в законодательстве о государственной службе отсутствуют гарантии, предоставляемые при расторжении служебного контракта с беременными женщинами, женщинами, имеющих детей, которые содержатся в ст. 261 ТК РФ.

Этот пробел привел к тому, что федеральные районные суды отказывают данной категории работников в удовлетворении требований о восстановлении в прежней должности. При этом суды не усмотрели пробела в правовом регулировании служебных отношений в части отсутствия у государственных гражданских служащих соответствующих гарантий, опираясь на ч. 3 ст. 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе» [9].

Инкорпорация в законодательство о гражданской службе совокупности норм трудового законодательства о расторжении трудового договора с работником в связи с утратой доверия к нему со стороны работодателя как максимальной мере дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных правонарушений, за которые предусмотрены дисциплинарные взыскания, призвана расширить арсенал правовых средств противодействия коррупции на государственной службе. Ответной реакцией на применение данной меры юридического воздействия стал рост количества обращений в суды. Практика разрешения судебных дел свидетельствует о недостаточно четком обеспечении защиты интересов гражданского служащего в ситуациях, связанных с его увольнением по антикоррупционным основаниям [6].

Библиографический список:

1. Буравлёв Ю.М. Юридическая ответственность в системе государственной службы: проблемы совершенствования // Государство и право. – 2018. – № 5. – С. 5-15. – Текст: непосредственный.

2. Герасимова Н.Р. Юридическая ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации: вопросы теории // Социально-политические науки. – 2018. – № 6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih-v-rossiyskoy-federatsii-voprosy-teorii (дата обращения: 11.01.2023). – Текст: электронный.

3. Гуринович А.Г. Организационно-правовой механизм увольнения государственных гражданских служащих в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 3. –С. 56 – 60. – Текст: непосредственный.

4. Зайцева Е.Е. Увольнение государственного служащего в связи с утратой доверия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 5-3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uvolnenie-gosudarstvennogo-sluzhaschego-v-svyazi-s-utratoy-doveriya-1 (дата обращения: 12.01.2023). – Текст: электронный.

5. Избиенова Т.А. Гарантии занятости государственных служащих - беременных женщин при увольнении по инициативе представителя нанимателя // Марийский юридический вестник. – 2017. – № 1 (20). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/garantii-zanyatosti-gosudarstvennyh-sluzhaschih-beremennyh-zhenschin-pri-uvolnenii-po-initsiative-predstavitelya-nanimatelya (дата обращения: 12.01.2023). – Текст: непосредственный.

6. Кузнецов В.И. Увольнение государственных гражданских служащих в связи с утратой доверия: проблемы теории и практики // Журнал российского права. –2020. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uvolnenie-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih-v-svyazi-s-utratoy-doveriya-problemy-teorii-i-praktiki (дата обращения: 11.01.2023). – Текст: электронный.

7. Нуштайкина К.В. Особенности понятийного аппарата: «Прекращение» и «Расторжение» служебного контракта (трудового договора) с государственными и муниципальными служащими // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ponyatiynogo-apparata-prekraschenie-i-rastorzhenie-

sluzhebnogo-kontrakta-trudovogo-dogovora-s-gosudarstvennymi-i (дата обращения: 12.01.2023). – Текст: электронный.

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»: Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – 10 декабря. – № 50 (часть IV). – Ст. 6954. – Текст: непосредственный.

9. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Российская газета. – 2004. – 31 июля. – № 162. – Текст: непосредственный.

10. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – 29 декабря. – № 52 (часть I). – Ст. 6228. – Текст: непосредственный.

11. По делу о проверке конституционности пункта 4 части 1 статьи 33 и подпункта «а» пункта 3 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Л.А. Пугиевой: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2012 № 31-П // ЭПС «Гарант». – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70178786/?ysclid=lcs6qyc9zt713638082 (дата обращения: 12.01.2023). – Текст: электронный.

12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Парламентская газета. – 2002. – 5 января. – № 2-5.

13. Черепанова Е.В. О некоторых вопросах правового регулирования представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера // Журнал российского права. – 2018. – № 3 (255). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-pravovogo-regulirovaniya-predstavleniya-svedeniy-o-dohodah-rashodah-ob-imuschestve-i-obyazatelstvah (дата обращения: 12.01.2023). – Текст: электронный.

14. Эпиналь М.Д. Некоторые вопросы, связанные с прекращением прохождения государственной гражданской службы беременными женщинами и женщинами с детьми // Вестник магистратуры. – 2020. – №2-3 (101). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-svyazannye-s-prekrascheniem-prohozhdeniya-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-sluzhby-beremennymi-zhenschinami-i (дата обращения: 11.01.2023). – Текст: электронный.

Баграмян Сюзанна Самвеловна
Bagramyan Syuzanna Samvelovna
Студент 2 курса, Самарский университет государственного управления "Международный институт рынка"
E-mail: bagramyan_syuzanna@mail.ru

Паулов Павел Александрович
Paulov Pavel Aleksandrovich
научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Самарского университета государственного управления «МИР"
E-mail: paulovpavel@yandex.ru

УДК 34

БИПАТРИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BIPATRISM IN RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В научной работе рассматривается институт двойного гражданства, его значение в российском и международном праве. Автором выделены проблемы признания двойного гражданства в Российской Федерации. В качестве примера анализируется Договор между Российской Федерацией и Таджикистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства.

Abstract. The scientific work examines the institution of dual citizenship, its significance in Russian and international law. The author highlights the problems of recognition of dual citizenship in the Russian Federation. As an example, the Agreement between the Russian Federation and Tajikistan on the settlement of issues of dual citizenship is analyzed.

Ключевые слова: Гражданство, бипатризм, двойное гражданство, принципы гражданства в РФ, проблемы двойного гражданства в РФ.

Key words: Citizenship, bipatrism, dual citizenship, principles of citizenship in the Russian Federation, problems of dual citizenship in the Russian Federation.

Под термином «гражданство» понимается устойчивая политико – правовая связь, определяющая взаимные права и обязанности между личностью и государством. В некоторых случаях наличие двойного гражданства приводит к возникновению спорных ситуаций, в которых становится проблемным определить, юрисдикция какого государства распространяется на те или иные общественные отношения.

В российском законодательстве основные принципы рассматриваемого института закреплены в Конституции РФ и Федеральном законе "О гражданстве Российской Федерации" от 31.05.2002 N 62-ФЗ». Статья 6 Закона «О гражданстве» наделяет гражданина Российской Федерации правом иметь двойное гражданство, что означает наличие у него связи с иным государство помимо РФ (бипатрид). Особенность института двойного гражданства в РФ – появление возможности иметь двойное гражданство только в том случае, если государство, чьё гражданство должно быть приобретено, подписало международный договор о двойном гражданстве с Российской Федерацией.

На законодательном уровне российского права закреплен принцип, согласно которому гражданин РФ не может быть выслан за пределы РФ и (или) передан иностранному. В связи с реализацией данного положения возникает множество вопросов. Один из них – что делать в ситуации, когда гражданин РФ совершил на территории иностранного государства преступление против его публичных интересов, но при этом имеет гражданство (подданство) этого государства? Подлежит ли он выдаче иностранному государство по его запросу?

Относительно недавно в РФ была принята норма, которая гласит о том, что исполнение решений межгосударственных органов, принятых на основании международных договоров, как и применение правил таких договоров в истолковании, противоречащем Конституции РФ, не допускается. Соответственно национальное законодательство имеет приоритет над международным правом. В таком случае будет правильным не выдавать своего гражданина иностранному государству. Тогда встаёт другой неправовой вопрос, как сокрытие человека, нарушившего право государства, с

которым был заключен международный договор, повлияет на межгосударственные взаимоотношения?

На сегодняшний день отношения в РФ, вытекающие из наличия у личности двойного гражданства, регулируются международными договорами с Таджикистаном и Туркменистаном. Рассмотрим положения договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства.

Лицо, которое имеет гражданство и РФ, и Таджикистана, обязано соблюдать Конституцию, традиции, обычаи и культуру того государства, на территории которого постоянно проживает. Не допускается одновременное осуществление прав и обязанностей, вытекающих из гражданства обеих государств. Логично и положение о том, что социальное обеспечение, образование и медицинское обслуживание таких лиц производится той стороной, на которой бипатрид постоянно проживает.

С нашей точки зрения, договор указывает на то, что двойное гражданство не имеет никакого значения. Например, российское образование могут получить иностранные граждане, лица без гражданства и в отсутствие двойного гражданства.

Кроме этого, ранее гражданство нами было определено как устойчивая политиков – связь, которая подразумевает наличие взаимных прав и обязанностей между личностью и государством. Если говорить о субъективных правах, то они не всегда могут реализовываться, чего не скажешь про обязанность.

Таким образом, между бипатридом, постоянно проживающим на территории только одного государства и соблюдающим законы этого государства, и иностранным государством не возникают права и обязанности. Государство не может требовать уплаты налогов, если гражданин не проживает на его территории, равно как и гражданин не может обязать другое государство возместить ущерб, если он не проживает на его территории. В чем тогда заключается политико – правовая связь между личностью и государством, если не возникают права и обязанности?

Опуская смысловой момент двойного гражданства (ДГ), можно сказать о том, что оно является основанием для ограничения или лишения некоторых прав в государстве, являющейся стороной договора. Так, лицо, имеющее гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, лишается права занимать должность на гражданской государственной службе.

По нашему мнению, сравнивая два Федеральных закона «О гражданстве» и «О государственной гражданской службе», можно заметить некое противоречие между его положениями. С одной стороны, закон говорит о том, что гражданин Российской Федерации, имеющий также иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации. С другой стороны, закон о государственной службе говорит о том, что личность рассматривается как лицо, имеющее гражданство (подданство) другого государства, что является препятствием для поступления на службу.

Как было сказано раннее, гражданин Российской Федерации, имеющий также иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации. Земельный кодекс РФ устанавливает возможность для иностранных граждан и ЛБГ иметь земельные участки только на праве аренды, а для граждан РФ – на праве собственности.

Законодательство не устанавливает ограничений в покупке земель для лиц с двойным гражданством, в том числе и при наличии гражданства РФ, но какова вероятность того, что лицо как гражданин РФ приобретет земельный участок на территории РФ, откажется от гражданства РФ и тем самым обойдет запрет на покупку земель иностранными гражданами? Ведь продажа земельного участка иностранному гражданину – фактически отчуждение территории РФ другому государству, его представителю. На сколько целесообразно, с экономической точки зрения, наличие двойного гражданства? Вопрос риторический.

У каждой медали имеется две стороны. Несмотря на множество коллизий и недостатков, которые были выделены нами, институт двойного гражданства имеет и преимущества:

1. Разрешен свободный въезд на территории государств, с которыми каждая из стран имеет соответствующие соглашения. Нет необходимости получать и предъявлять специальные документы (визы).

2. В стране, выбранной бипатридом для постоянного проживания, ему доступны льготы для ведения отечественного бизнеса, пенсионное обеспечение, субсидии и дотации, предусмотренные законодательством.

3. Существует возможность пользоваться дипломатической поддержкой обоих государств, находясь в третьем, и выбирать страну для международных судебных разбирательств.

4. Дети, если хотя бы один из родителей бипатрид, автоматически получают этот статус. Достигнув совершеннолетия, они могут выбрать как любое из гражданств, так и оба одновременно.

5. Отсутствует проблема двойного налогообложения. Налоги уплачиваются в казну государства проживания.

6. Воинская повинность отбывается только в той стране, где проживает гражданин. Он не может быть призван в армию во втором государстве.

7. Сохраняется право на жительство и имущество в каждой из стран. При этом имущественные споры разрешаются на основе законодательства того государства, в котором постоянно проживает бипатрид.

Таким образом, рассмотрев феномен «двойное гражданство» и его применение на территории РФ, опираясь на практические примеры, мы пришли к выводу о том, двойное гражданство в РФ является относительно новым институтом. Несомненно, законодательное регулирование правового статуса бипатридов требует корректировок, поскольку некоторые ситуации, описанные выше, и вовсе не регулируются правом и могут причинить вред интересам государства, которые подписали международный договор.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 31.05.2012 N 62-ФЗ (последняя редакция) "О гражданстве Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

2. Федеральный закон от 27.07.2007 N 79-ФЗ (последняя редакция) "О государственной гражданской службе» // СПС КонсультантПлюс.

3. Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ (последняя редакция) "О международных договорах РФ» // СПС КонсультантПлюс.

4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СПС КонсультантПлюс.

5. Договор между Российской Федерации и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 07.09.1995 г. // СПС КонсультантПлюс.

6. Смашникова Т.Б. Особенности статуса лиц, имеющих гражданство в Российской Федерации // Журнал «Современные инновации» № 1(15). – 2017 г.

Зенукова Инна Владимировна
Магистр ФЗДО ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
Zenukova Inna Vladimirovna
Master of the Federal State Educational Institution of the Chelyabinsk State University

УДК 343.23

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН О ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

COMPARATIVE LEGAL CHARACTERISTICS OF FOREIGN COUNTRIES ON MINOR CRIME

Аннотация: В статье проведена сравнительно-правовая характеристика зарубежных стран **о** преступности несовершеннолетних. Автор исследует формы и методы борьбы с правонарушениями несовершеннолетних в Европе и США. Делается вывод о том, что превенция деликтов, совершаемых несовершеннолетними

Annotation: The article provides comparative legal characteristics of foreign countries on juvenile delinquency. The author explores the forms and methods of combating juvenile delinquency in Europe and the USA. It is concluded that the prevention of torts committed by minors

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступность, Англия, США, делинквентнисть, девиантность

Keywords: juvenile, crime, England, USA, delinquency, deviance

Актуальность данного исследования заключается в том, что сегодня назрела острая необходимость в разработке, а в последующем и во внедрении эффективно действенных превентивных мер, которые бы сохранили и развивали ценный опыт, учитывая при этом особенности современного развития государства и общества. Не может остаться без внимания и практика зарубежных стран по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних. Прежде, чем выработать эффективную законодательную модель в такой борьбе, необходимо учитывать не только практику российскую, основанную на правовых основах, но и практику тех зарубежных государств, где работа превентивного характера имеет положительную динамику [8].

Так, например, в Англии в ходе научных исследований преступности ученые сталкиваются с некоторыми трудностями. Одной из таковых, например, является отсутствие единого мнения в толковании термина «девиантность» (чаще употребляется «делинквентнисть») несовершеннолетних [1]. С этим невозможно не согласиться, ведь и правда по сей день в зарубежной научной литературе не существует четкого определения терминов «juvenile» (несовершеннолетний) и «delinquency» (делинкветнисть, правонарушения, преступность). Представляется логичным, что такая проблема связана с тем, что в разных странах не только Европы, но и всего мира, возраст привлечения к уголовной ответственности достаточно отличается.

Для того, чтобы вести речь о преступности несовершеннолетних в Англии, в первую очередь необходимо сказать с какого возраста происходит привлечение к уголовной ответственности.

Уголовным законодательством Англии различаются три группы несовершеннолетних:

1) малолетние в возрасте до десяти лет

2) дети в возрасте от десяти до четырнадцати лет

3) подростки в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет (при назначении наказаний к ним приравниваются молодые люди в возрасте от семнадцати лет до двадцати одного года).

Важно отметить такой факт, что Английским Законом о детях и подростках 1969 года был закреплен возраст наступления уголовной ответственности – 14 лет, применимый ко всем преступлениям, за исключением убийства, но по сей день норма данной статьи не вступила в законную силу. Так, «Судебная практика и доктрина всегда исходили из того, что дети в возрасте от десяти до четырнадцати лет могли быть обвинены в совершении преступления только в том случае, когда обвинение безо всяких разумных сомнений докажет, что в его действиях содержатся оба элемента преступления – actus reus (действие или бездействие) и mens rea, а также осознание ребенком факта причинения серьёзного вреда» [9, с. 114]. Интересным является тот факт, что с каждым годом в

уголовном законодательстве Англии всё чаще прослеживается тенденция отступления от традиций общего права. Примером может служить ситуация, при которой по общему праву всегда считалось, что мальчик, не достигший четырнадцати лет, не может быть признан виновным в совершении изнасилования или ином половом преступлении. Указанная презумпция общего права была отменена Законом о половых преступлениях 1993 г., согласно которому мальчик в возрасте четырнадцати лет теперь при наличии других условий наступления уголовной ответственности может быть обвинён как исполнитель в половом преступлении. Законом 1998 г.(ст.34) презумпция общего права, в соответствии с которой ребенок в возрасте до десяти лет и старше не способен совершить преступление, также была отменена.

В то же время шотландское законодательство, имеющее уникальную систему судов по делам несовершеннолетних, устанавливает возраст уголовной ответственности с 8 лет. Ученый Ф. Данкел (F.Dunkel), который осуществил анализ различий в системах уголовно правовых мер в отношении несовершеннолетних в Европе, отметил, что развитие мероприятий в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в разных странах отражает очень разное понимание самого термина «несовершеннолетний» [2, с. 201].

Исходя из сказанного выше, видно, что такой критерий, как возраст, занимает главенствующую роль при анализе различных систем правосудия, занимающихся преступлениями, совершенными молодежью и детьми. Так, например, в Шотландии отсутствует специальный суд по делам несовершеннолетних (Juvenile Court), поэтому большая часть дел в отношении детей, совершивших правонарушения, рассматривается через отдельную систему слушания дел детей (Children's Hearing System). Children's Hearing System представляет собой систему, не имеющую карательную функцию, а рассматривает дела детей, которые, как считается, требуют обязательных мероприятий опеки, независимо от того, совершили они правонарушение или нет. В то же время в Англии практически все несовершеннолетние, которые совершили то или иное противоправное деяние, проходят через систему полиции, что приводит к тому, что только незначительная часть действительно сложных дел передается в суд [4, с. 65].

Понятие «делинквентность» (правонарушение, преступность) исследователями трактуется по-разному. Выделяя её некоторые особенности стоит указать, например, связанную с тем, что подавляющее большинство информации о совершенных преступлениях формируется на основании официальной статистики преступлений и проступков (offence), которые были зарегистрированы полицией. «В этом случае трудность заключается в том, что обычно правонарушения воспринимается как проступок (offence), совершенное лицом конкретного возраста, и предусматривает применение определенных санкций на основе закона, но многие дети ведут себя как правонарушители еще до того, как они достигают совершеннолетия, когда к ним можно применять формальные процедуры (санкции)» [6, с. 143].

Еще одной трудностью является формирование статистики исключительно на данных, получаемых от Комиссии по делам несовершеннолетних и зарегистрированных в полиции делах. Вновь встает проблема из-за различных классификаций возраста, разных систем правосудия и различных подходов к решению трудностей правонарушений, возникают некоторые сомнения в надежности информации.

Немаловажное значение такими учеными, как Р. Харрис, Д. Брайт, Г. Мелтон (R. Hurris, J. Bright, G. Melton) отдается вопросу отношений в семье. Так, они говорят, что в настоящее время родители и дети очень мало времени проводят вместе, между ними отсутствует активное общение (несовершеннолетние в возрасте 15-16 лет ежедневно проводят не менее 5 часов своего свободного времени вне наблюдения родителей). Поэтому у детей в большей степени отсутствует некий неформальный социальный контроль со стороны родителей.

Следующей причиной необходимо рассмотреть проблему рынка труда. В современных реалиях высокая конкуренция на рабочие складывается не только у взрослого населения, но и в особенности у молодежи. В связи с этим, подростки чаще имеют роль потребителей, а не производителей, и логичным является то, что потребитель далеко не всегда может законным путем удовлетворить свои потребности, даже обеспечить себя самым необходимым.

Вообще же многими современными британскими учеными (Д. Фарингтон. П. Викстром (D. Farrington, P. Wikstrom)) высказывается мнение о зависимости условий, в которых ребенок находится в раннем детстве, и возникновения у него преступного поведения в будущем. Ими было отмечено, что уже с первых лет жизни у ребенка проявляются «четкие предупреждающие знаки, очевидные

отклонения как в психическом, так и физическом развитии ребенка, проблемное поведение, что может быть замечено родителями и работниками дошкольных учреждений» [3, с. 19].

Примерами факторов такого поведения может являться: гиперактивность; высокая импульсивность; низкий уровень интеллекта; проблемы у родителей с воспитанием ребенка; родительское пренебрежение своими обязанностями; несправедливость, издевательства, оскорбление родителями детей; низкий социальный фон (когда мать имеет недостаточный доход и зависима от государственной помощи); отсутствие отца; злоупотребление матерью наркотиками во время беременности, что грозит психическими, физическими осложнениями и ассоциируется с агрессивным, проблемным поведением несовершеннолетнего в будущем [5, с. 181].

Зарубежные исследователи приходят к аналогичному выводу, что и российские ученые, в плане рассмотрения гиперопеки как причины совершения противоправных действий несовершеннолетними. Среди характеристик личности такого преступника выделяют: неумение находит общий язык со сверстниками, неготовность к адекватной оценке происходящего вокруг них, отсутствие способности к адаптации к условиям той или иной социальной среды, в связи с этим следствием является становление на путь злоупотребления алкоголем, наркотических средств и далее совершение преступлений.

Недостаточно изучен сегодня в зарубежной научной литературе вопрос девиантных проявлений среди девушек, хотя в последнее время в Великобритании научные исследования в этом направлении несколько активизировались. Это связано с существенным увеличением правонарушений и преступлений, совершенных девушками и женщинами. Например, в Шотландии среди всех несовершеннолетних, совершивших противоправные действия, более 40 % девушек. Правда, для девушек и молодых женщин более характерны правонарушения, чем преступления. Девушки и женщины чаще получают формальные предупреждения, предостережения, их реже, чем мужчин, осуждают.

Исследователи подчеркивают, что причины, обусловливающие формирование девиантного образа поведения девушек и юношей, почти аналогичны, однако они требуют дальнейшего изучения и анализа. Особенно часто в случае девиантного поведения девушек доминирующим фактором выступает насилие (в том числе и сексуальное), которому подвергалась девушка, возможно, даже в детстве.

Достаточно поверхностно исследованы вопросы девиантных проявлений среди несовершеннолетних и молодежи – представителей этнических меньшинств, хотя потребность в этом есть, поскольку количество правонарушений среди этой категории населения Великобритании в течение последних десятилетий ощутимо возросло, а поток мигрантов в Западную Европу постоянно увеличивается.

В Англии очень высок уровень рецидивизма. «В первом квартале 2022 г. (самые последние имеющиеся данные) процент несовершеннолетних, совершивших повторные преступления в течение года после освобождения из закрытого учреждения, составлял 77 % по сравнению с 40 % для осужденных несовершеннолетних в целом [7, с. 24]. Но стоит учесть тот факт, что в сравнении с Россией, в Англии преобладают короткие сроки уголовного наказания. Для Англии является нормой наказание на несколько месяцев, в то время как в России среднее наказание составляет около трех лет, а достигшие 18 лет до истечения срока наказания, как правило, переводятся в колонии для взрослых.

Обращая внимание на исследования ученых прошлого века, выявляются точки соприкосновения в рассматриваемом вопросе. Так, в своей работе от 1959 года Н.Джонс говорит о таких причинах преступности несовершеннолетних, как: отсутствие необходимой инфраструктуры для проведения досуга; излишняя демонстрация насилия и иных преступных действий в кино, по телевидению; безработица подростков и др. По поводу безработицы он пишет: «Безнадежные поиски работы после окончания школы порождают в них горькое чувство, что они отщепенцы, которым нет места в жизни. Шестнадцатилетний парнишка предстал перед судом за кражу сигарет. Год тому назад он бросил школу. Девять месяцев был рабочим. Потом предприятие закрылось, и он оказался безработным. Спустя месяц я встретила его на улице, найти работу для него оказалось невыполнимой задачей».

Еще одной важной особенности преступности несовершеннолетних является её групповой характер. Если говорить конкретно о Лондоне, то здесь складывается такая ситуация. В 2019 году лондонская полиция выявилась в городе 171 банду, действия которых варьируется от организованных вооруженных нападений до нарушений общественного порядка в своих кварталах [10].

Очень часто главной задачей таких молодежных банд является «охрана» от «посторонних» территории своих кварталов. Многие части Лондона условно поделены на «зоны» обитания, в которых даже случайно забредший туда пешеход может подвергнуться оскорблениям или даже физическому нападению со стороны местной группы несовершеннолетних, считающих эту территорию своей. Часто члены этих групп сознательно «вторгаются» на чужую территорию, чтобы затеять драку с соседями.

Надо отметить, что многие зарубежные государства в превентивной деятельности используют различные формы и методы, в том числе и программное регулирование.

Примером такой работы может выступить «Программа правового воспитания», которая была разработана правоохранителями в штате Флорида с целью применения как в государственных, так и частных школах. Основная задача Программы – ознакомить подростков-учащихся с нормами уголовного законодательства, нормами ответственности за совершение деликтов; воспитать в детях нетерпимое отношение к совершению преступлений и проступков; ознакомить подростков с системой ценностей, сложившейся в обществе.

В рамках проводимой работы несовершеннолетним детям демонстрируются видеосюжеты с примерами применения к правонарушителям мер воздействия; пропагандируется законопослушное поведение. В США, например, действует программа профилактики преступности несовершеннолетних, в рамках которой подростки посещают исправительные учреждения. Подобные мероприятия проводятся с целью психологического воздействия на подростков, которые еще не встали на преступный путь, но у которых уже наблюдалось девиантное поведение (то есть склонные к совершению правонарушений и преступлений).

Таким образом, рассматривая вопрос предупреждения преступности несовершеннолетних, можно говорить о целесообразности применения именно программно-целевого регулирования потому, как весь спектр отношений, складывающихся между подростком и социумом, который может привести к девиантному поведению, предусмотреть в нормах права просто невозможно, как невозможно и нормативно оформить и весь комплекс способов взаимодействия с подростком и воздействия на него.

Считаем, что программно-целевое регулирование вопросов превенции может стать наиболее эффективным рычагом в данной борьбе.

Кроме того, данное утверждение строится на том, что в правовых нормах нецелесообразно закреплять целеполагающие, директивные положения, которые в целом крайне нужны как субъектам, осуществляющим превентивную деятельность, так и несовершеннолетним, выступающим в качестве объектов превентивного воздействия, по ряду причин:

– для субъектов, осуществляющих превентивную деятельность, такие положения выступают как ориентиры деятельности и функционирования, что особенно важно для реализации «неправовых» форм превенции;

– для несовершеннолетних, их родителей и законных представителей такие целеполагания выступают как некие идеальные модели, к которым следует стремиться [8].

В России также имеется положительный опыт реализации различного рода программ, в том числе программ профилактики правонарушений и преступности несовершеннолетних субъектов Российской Федерации.

Таким образом, несомненно, международный опыт учитывать необходимо, однако в части, касающейся предупреждения и профилактики деликтов несовершеннолетних в России, все же следует в наибольшей степени обращать внимание на существующие проблемные аспекты превенции именно в нашей стране, а соответствующие меры принимать, учитывая специфику российского общества [8].

Библиографический список

1. Asquith S. Children, Crime and Society / S.Asquith // M.Hill, J.Aldgate (eds) Child Welfare Services. – London: Jessica Kingsley Publishers, 2005. – P. 200.

2. Dunkel F. Legal differences in juvenile criminology in Europe / F.Dunkel // T.Booth (ed). Juvenile Justice in the New Europe. – Sheffield: Social Services Monographs, 2001. – P.201.

3. Farrington D.P. Delinquency Prevention in the First Few Years of Life // Part 1. Journal of the Peace and Local Government Law. 1994. P.19.

4. Mitchell J. An Introduction to Social Services in England and Wales / J.Mitchell. − University of Kent at Canterbury, 1998. – P.65.

5. Stainton R. Child Abuse and Neglect /R.Stainton. London: Batsfoed. 2002. P.181.

6. Козубовская И.В., Сойма Н.Д. Исследования проблемы девиантного поведения несовершеннолетних в Великобритании // Ужгородский национальный университет. – 2015. – № 11-7. – С. 143 – 149.

7. Маколи М. Лишение свободы как мера наказания детей: опыт России и Англии // SPERO. – 2022. – № 14. – С. 23 – 29.

8. Меркулов Р.И. Зарубежный опыт предупреждения и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 2-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-preduprezhdeniya-i-profilaktiki-pravonarusheniy-sredi-nesovershennoletnih (дата обращения: 15.01.2023).

9. Оганесян Л.Р. Возраст уголовной ответственности в уголовном праве зарубежных стран // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – № 2(5). – С. 114 – 119.

10. Причины подростковой преступности. – URL: rodon.org/polit-080429150903.php (дата обращения: 15.12.2022).

Порфирьева Ярослава Сергеевна
Porfireva Yaroslava Sergeevna
Студент Челябинского государственного университета

УДК 343.352

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ, КАК ОСОБО ОПАСНОМУ ПРОЯВЛЕНИЮ КОРРУПЦИИ

EFFICIENCY OF COUNTERING BRIBERY AS A PARTICULARLY DANGEROUS MANIFESTATION OF CORRUPTION

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы противодействия взяточничеству как критическому проявлению коррупции. В современном мире коррупция и противоправные действия, связанные с ней распространены. В Российской Федерации преступления, связанные с коррупцией занимают одни из лидирующих позиций. Приведен комплекс мероприятий по предупреждению взяточничества, и приведены меры борьбы с коррупцией.

Abstract: the article deals with the issues of combating bribery as a critical manifestation of corruption. In the modern world, corruption and illegal actions associated with it are common. In the Russian Federation, crimes related to corruption occupy one of the leading positions. A set of measures to prevent bribery is given, and measures to combat corruption are given.

Ключевые слова: взяточничество, коррупция, противодействие, борьба со взяточничеством.

Keywords: bribery, corruption, counteraction, fight against bribery.

Взяточничество является особо опасным проявлением коррупции, ответственность за данный вид преступления регламентируется статьями 290 УК РФ «Получение взятки», 291 УК РФ «Дача взятки», 291.1 «Посредничество во взяточничестве», 291.2 «Мелкое взяточничество». Взяточничество по сей день считается негативным фактором и обладает высокой степенью опасности, так как снижает авторитет власти и является серьезной проблемой для развития современного государства. За 2021 год в России по данным Министерства внутренних дел зарегистрировано свыше 18,5 тысяч преступлений, связанных со взяточничеством, что является рекордным числом за последние 8 лет [7].

Понятия «взяточничество» и «коррупция» взаимосвязаны и часто используются одновременно во многих законодательных актах. Коррупция определяется как использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Коррупцией называют также подкуп должностных лиц, их продажность. Взяточничество – это незаконное получение материальных ценностей (взятки) должностным лицом в обмен на совершение (либо несовершение) им каких-либо действий с использованием служебного положения. Нужно помнить, что взяточничество является составной частью коррупции, поэтому меры противодействия взяточничеству должны быть непосредственно связаны с мерами противодействия коррупции.

Для эффективности профилактики взяточничества, необходимо, чтобы были охвачены все сферы общества и государства, а также необходимо выявить причины процветания коррупционных преступлений. К таким причинам можно отнести:

— несовершенства в законодательстве, наличие большого числа подзаконных актов и отсутствие в них системности;

— нарушение таких принципов, как неотвратимость юридической ответственности» и «равенство закона для всех»;

— недостаточность мотивации следовать закону;

— недостаток правового воспитания и дефицит правовой культуры у общества и управленческого аппарата.

Мотивами совершать коррупционные преступления являются:

— ускорение процесса решения той или иной проблемы;

— получение прибыли;

— возможность избежать привлечения к юридической ответсвенности.

В Российской Федерации сформирована нормативная база, регламентирующая противодействие коррупции, введены антикоррупционные стандарты, которые включают в себя запреты, ограничения и дозволенности для обеспечения предупреждения коррупции.

Рассмотрим основные методы противодействия взяточничеству. Первым методом является проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции. Это касается всех уровней формирования нормативной базы, в том числе и законодательства субъектов Российской Федерации и муниципальных органов власти. Государственные организации федерального и муниципального уровней также должны учитывать положения антикоррупционного законодательства при составлении проектов и принятии своих нормативно-правовых актов. Функции надзорных органов в данном случае выполняют специально созданные комиссии и органы прокуратуры Российской Федерации. Антикоррупционная политика должная являться постоянной частью государственной политики. К сожалению, на практике в правотворческом процессе муниципальных органов часто встречаются нарушения, особенно в части превышения полномочий.

Большую роль в борьбе со взяточничеством и коррупцией играют средства массовой информации, так как их основная задача –выявлять факты планируемого или состоявшегося коррупционного преступления и доносить информацию до общества и до компетентных органов власти, которые имеют право проводить контрольно-надзорные мероприятия и привлекать к уголовной ответственности[4]. Так, в статье 7 Федерального закона «О противодействии коррупции» указана необходимость независимости средств массовой информации.

Одной из проблем профилактики взяточничества является то, что борьба с ним – задача правоохранительных органов, которые сами подвержены издержкам коррупции, следовательно, еще одним направлением по противодействию является совершенствование организации деятельности правоохранительных органов, органов власти и структур государственного управления. Сущность явления коррупции состоит в том, что отдельные представители государства устремлены приватизировать отдельные государственные функции и благодаря этому получать дополнительный доход [6]. В большинстве случаев примерно половина уголовных дел возбуждается по причине заявления граждан о вымогательстве у них взяток должностными лицами. Необходима профессиональная и моральная подготовка должностных лиц, чтобы нравственная атмосфера в государственном аппарате и других органах власти способствовала тому, чтобы личность с коррупционными мотивами стала исключением из правил. Несмотря на то, что общество понимает пагубную сторону коррупции, в настоящее время она стала обыденностью, чем-то само собой разумеющимся и бытует мнение, что вне зависимости от смены власти ситуация не изменится. Отсюда вытекает еще один фактор борьбы с взяточничеством – необходимость восстановления моральных и нравственных ценностей общества, а также применение антикоррупционных стандартов должностных лиц.

Также на сегодняшний день в России существуют такие меры борьбы с коррупцией, как:

— упрощение нормативно-законодательной базы и устранение правовой безграмотности населения;

— регламентирование трудовой деятельности должностных лиц нормативно-правовыми актами;

— независимость судебной системы;

— отмена либо сокращение наличных денежных средств, переход на электронную оплату.

Таким образом, можно сделать вывод, что только приложенные усилия по приведенным в статье направлениям предотвращения взяточничества и коррупции в целом способны дать результат по снижению коррупционных преступлений. Причем усилия необходимы не только со стороны государства, но и со стороны общества и граждан. Бесспорным является то, что реализация мер борьбы с коррупционными преступлениями будет способствовать их предотвращению.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : (ред. от 29.12.2022 г.). Режим доступа: https://base.garant.ru/10108000, дата обращения: 02.01.2022.

2. О противодействии коррупции : Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/, дата обращения 03.01.2022).

3. Борков, В. Н. Получение взятки: Вопросы квалификации Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_353528/, дата обращения: 29.12.2022.
4. Подгрушный, М. А. Взяточничество и коррупция: вопросы терминологии и средства противодействия Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vzyatochnichestvo-i-korruptsiya-voprosy-terminologii-i-sredstva-protivodeystviya, дата обращения: 05.01.2023.
5. Светлов А. Я. Ответственность за должностные преступления Режим доступа: https://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/KNIGI-2013/Svetlov_1978.pdf, дата обращения: 29.12.2022.
6. Семилютина, Н. Г., Спектор, Е. И. Роль предпринимательских структур в противодействии коррупции Режим доступа: https://midural.ru/download.php?id=__20185181151.pdf, дата обращения: 02.01.2023
7. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/, дата обращения: 03.01.2023.

Стрекаль Елена Юрьевна
группа ЮМЗ-20-1
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
Strekal Elena Yurievna
YMZ-20-1 group
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

УДК 340.11

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF THE SUBJECT OF ADMINISTRATIVE LAW

Аннотация: в последнее время возникает много вопросов в связи с определением правового статуса субъекта административного права. Это связано с выделением особенностей субъектов административного права, анализом сущности административной правосубъектности, административной правоспособности, дееспособности и деликтоспособности. Административное право отличается сложной системой субъектов административных правоотношений, состав и положение которых постоянно претерпевает изменения под влиянием общественно-политической ситуации в обществе. Например, в последние годы появились новые субъекты, как иностранные агенты, публично-правовые компании, саморегулируемые организации и прочие, которые требуют самостоятельного правового регулирования. Важно понимать, что изучение субъективного состава является основополагающим при исследовании любой отрасли права, особенно административного. Это определено тем, что эффективность отраслевых норм находится в прямой зависимости от качества знаний о субъекте правоотношений, которые их регулируют.

Abstract: recently, many questions have arisen in connection with the definition of the legal status of the subject of administrative law. This is due to the identification of the features of the subjects of administrative law, the analysis of the essence of administrative legal personality, administrative legal capacity, legal capacity and delictability. Administrative law is distinguished by a complex system of subjects of administrative legal relations, the composition and position of which constantly undergoes changes under the influence of the socio-political situation in society. For example, in recent years, new entities have appeared, such as foreign agents, public law companies, self-regulatory organizations and others that require independent legal regulation. It is important to understand that the study of subjective composition is fundamental in the study of any branch of law, especially administrative law. This is determined by the fact that the effectiveness of industry norms is directly dependent on the quality of knowledge about the subject of legal relations that regulate them.

Ключевые слова: субъект административного права, административная правосубъектность, административная правоспособность, дееспособность и деликтоспособность, классификация субъектов.

Keywords: subject of administrative law, administrative legal personality, administrative legal capacity, legal capacity and delinquency, classification of subjects.

Любая отрасль права характеризуется такой важной правовой составляющей, как субъект. Он является носителем конкретной предметно-практической деятельности. Именно субъект является источником активности, направленной на объект.

Итак, субъект – это физическое или юридическое лицо, государственные и муниципальные органы, которые характеризуются способностью иметь права и нести обязанности, что определяет их правосубъектность [7].

Субъекты права имеют два основных признака:

– во-первых, он является участником определенных общественных отношений и обладает субъективными правами и обязанностями;

– во-вторых, субъект должен реально участвовать в конкретных правоотношениях, урегулированных нормами права, в данном случае, административного.

Эти признаки определены общей концепцией теории права, поскольку эта правовая категория требует самостоятельного анализа.

В административном праве система субъектов является сложной, по сравнению с другими отраслями права.

Итак, в качестве субъектов административного права определены [8]:

1) физические лица, организации, а также иностранные граждане и лица без гражданства, государственные органы, их структурные подразделения, предприятия, учреждения и иные государственные организации, являющиеся участниками или сторонами административных правоотношений, их правовой статус определен действующим законодательством Российской Федерации, они наделены определенными правами и обязанностями;

2) негосударственные общественные объединения, а также служащие государственных органов и организаций, правовой статус которых также определен на законодательном уровне;

3) представителя общественных объединений, которые обладают определенными правами и обязанностями.

В силу правовых особенностей, субъекты административного права принято разделять на три большие группы:

Первая – физические лица, которые определены как индивидуальные субъекты.

Вторая – юридические лица, органы власти и управления, органы местного самоуправления или коллективные субъекты.

Третья – специальные субъекты.

Каждый субъект административного права из этих групп обладает определенной административной правосубъектностью, административной правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью, обладающие определенной сущностной характеристикой.

В силу сложной правовой характеристики и определенных особенностях их статуса, можно предложить ещё одну классификацию субъектов административного права. Их следует разделить на два вида: во-первых, индивидуальные, к которым относятся физические лица, организации, а также иностранные граждане и лица без гражданства, государственные органы, их структурные подразделения, предприятия, учреждения и иные государственные организации; во-вторых, корпоративные, которые обладают большим объёмом распорядительно-властных полномочий по отношению к другим субъектам и несут больший объём прав и обязанностей. Такое деление основано на том, что некоторые субъекты наделены государственно-властными полномочиями, а другие, такими полномочиями не обладают и концепции публичной и частной правосубъектности участников административно-правовых отношений.

Особенность субъектов административного права заключается в том, что они становятся такими в разный период времени. Граждане Российской Федерации приобретают статус субъекта административного права с момента рождения. Иностранные граждане или лица без гражданства наделяются статусом субъекта с момента пересечения государственной границы. Юридические лица – с момента их государственной регистрации в порядке, установленном действующим законодательством. Государственные служащие или общественные негосударственные служащие – с даты назначения на должность.

Особое место занимает административно-правовое положение субъектов административного права. В частности, от этого зависит их административная правосубъектность, в которую входят три элемента:

– административная дееспособность;

– административная правоспособность;

– административная деликтоспособность.

Административная правоспособность представляет собой физического лица или иного субъекта относится к категории именно субъекта административного права с наличием определенных прав и обязанностей в пределах административных правоотношений.

Административная дееспособность связана с совершением субъектом определенных действий, благодаря которым он получает приобретать права и обязанности в рамках административных правоотношений, осуществляет их, а также несёт персональную ответственность за правонарушения.

Административная деликтоспособность заключается в способности нести ответственность за административное правонарушение. В частности, у физических лиц она зависит от двух факторов: возраст и вменяемость. Это две физиологические особенности, которые прямо сопряжены с

пониманием правонарушителем всей тяжести и общественной опасности содеянного деяния. В тоже время, административная деликтоспособность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей определяется датой оформления нормативных документов и получения гражданином статуса индивидуального предпринимателя.

Существует ещё одна группа субъектов – это субъекты административно-процессуальных правоотношений. Они наделены определенным общим административно-правовым статусом, т. е., вступая в отношения даже процессуального характера, они реализуют свои права, определенные нормами материального административного права. Например, процессуальный статус субъектов административно-процессуальных правоотношений является производным от общего административно-правового статуса и предусматривает реализацию процессуальных прав и выполнение процессуальных обязанностей в ходе возникновения, изменения или прекращения административно-процессуальных правоотношений. Исходя из общей концепции административного судопроизводства законность и обоснованность своих действий доказывают органы власти и управления, или должностные лица. Это определено их правовым статусом, поскольку, все их предписания являются обязательными для исполнения подчиненными субъектами. Последние доказывают, что не пропустили срок обжалования действий или бездействий государственных или муниципальных органов, какие права субъекта нарушены. Это существенно отличается от норм гражданского процессуального права, где каждая сторона доказывает те обстоятельства, на которые ссылается.

Такая административно-процессуальная концепция основана на властном характере административного права.

Таким образом, с позиции публично-правовых отношений, как правило, выделяют два вида участников: субъекты, которые представляют публичный интерес и субъекты, реализующие частный интерес.

Анализируя правовой статус субъектов административного права следует обратиться к судебной практике высших судов. В частности, Конституционный Суд РФ определил, что субъект административного права формирует свой правовой статус исходя, с одной стороны, с тех прав и обязанностей, которые устанавливает для него государство в лице органов власти и управления. С другой стороны – своим поведением субъект реализует уже имеющиеся права и обязанности, формируя своё поведение исходя из норм и правил. При этом, как указал суд, это не должно нарушать права и законные интересы других субъектов, поскольку это нарушает баланс конституционных прав и обязанностей [4].

Конечно, имеют место некоторые сложности при определении правового статуса субъекта административного права, которые связаны с конкретными субъектами. В частности, Верховный Суд РФ определил, что сущность субъектного состава и правовой статус самого субъекта основан на характере возникающих правоотношений и особенностей их законодательного регулирования. Каждая норма прав имеет свои нормы предписания и нормы дозволения. То есть, дозволенное поведение должно соотносится с теми предписаниями, которые установлены на законодательном уровне [5].

Представляет интерес Постановление Конституционного Суда, принятое ещё в 1995 году [6]. В частности, суд указал, что правовой статус субъекта административного права определяется не только федеральным законодательством, но и нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации, при этом, последние не должны противоречить федеральным законам.

Ещё один вопрос, который требует законодательного регулирования – отнесение субъекта административного права к определенному правовому статусу. Так, например, индивидуальны предприниматель наделяется статусом субъекта малого предпринимательства, что определяет не только его правовое положение, но и возможность использовать определенные льготы в обеспечение своего правового статуса именно как субъекта административного права. Не смотря на характер «власти-подчинения» субъект малого или среднего бизнеса обеспечивает своим правовым возможность получения льгот и преференций для реализации своих возможностей. При этом, злоупотребление правом может привести к нарушению прав и законных интересов третьих лиц, включая органы власти управления. Например, при получении государственной гарантии конкретного субъекта Российской Федерации хозяйствующий субъект является не только субъектом предпринимательских правоотношений, но и правоотношений, направленных на соблюдение целевого использования полученной гарантии, поскольку она выделяется под конкретную программу,

определенную договором на получение государственной гарантии. Конечно, данный пример не в полной мере отражает правовой статус конкретного субъекта административного права, но показывает на сколько соблюдаются принципы административного права при формировании административно-правовой концепции.

На правовой статус субъектов административного права важное влияние оказывают отношения «власти-подчинения», Существуют нормы-предписания, которые обязательны для выполнения. Они определяют должное поведение субъектов административного права и их нарушение приводит к применению определенных мер административной ответственности. Такая позиция представляется несколько неверной и вот почему. Государство, имея властные полномочия, исполняет возложенную на него родовую обязанность посредством деятельности органов публичной власти, наделямых в установленном порядке, в зависимости от функциональной нагрузки, соответствующей частью государственной родовой обязанности, а также правомочиями для ее исполнения. Это значит, что любое правовое положение субъекта административного права определяется особыми правовыми признаками, критериями и параметрами, определяющие его меру поведения в конкретных правоотношениях.

Всё это определяет мотивационное поведение субъекта административного права, который не только подчинен отношениям «власти-подчинения», но и определяет поведение в рамках добросовестного исполнения обязанностей. При этом, добросовестность относится не только к обязанностям, но и правам субъекта административного права.

Подводя итог, необходимо отметить, что главной особенностью субъектов административного права является их неравенство, которое находит выражение в том, что одна из сторон всегда обладает властными полномочиями, то есть, фактически, орган публичного управления является обязательным участником административных правоотношений. Сама сущность административно-правовых отношений предполагает отношения «власти-подчинения».

Библиографический список:

[1] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 13.01.2023).

[2] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018) // Российская газета. № 49. 11.03.2015.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2019) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

[4] Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за 2018 год. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте http://www.ksrf.ru/ – Текст : электронный // СПС Консультант

[5] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) – Текст : электронный // СПС Консультант.

[6] По делу о проверке конституционности статей 23 и 24 Временного положения об обеспечении деятельности депутатов Калининградской областной Думы, утвержденного Постановлением Калининградской областной Думы от 8 июля 1994 года : Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.1995 № 16-П – Текст : электронный // СПС Консультант.

[7] Волков, А. М. К вопросу о субъектах административного права / А.М. Волков. – Текст : непосредственный // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2016. – С. 176–186.

[8] Хасанова, Л. Р. Административная правосубъекность: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность субъектов административного права / Л.Р. Хасанова. – Текст : непосредственный // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. – 2016. – № 5. – С. 189–192.

[9] Нестерова, Т. А. Субъекты административных правоотношений и особенности их правового статуса / Т. А. Нестерова, И. Н. Кремёнов. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 31 (269). – С. 102-105. – URL: https://moluch.ru/archive/269/61893/ (дата обращения: 21.01.2023).

Колыванова Елена Александровна
Kolyvanova Elena Alexandrovna
Челябинский государственный университет
E-mail: helenochka1983@mail.ru

УДК 342.9

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В ПРАВЕ РОССИИ

HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE PROVISIONS OF THE LEGISLATION ON LIMITATION OF LIMITATION IN RUSSIAN LAW

Аннотация. Институт исковой давности имеет историю, подтверждающую, что развитие законодательства всегда связно с идеологией общественного строя. Государство использовало и использует возможности права как специфической деятельности для управления существующей социальной системой.

Эволюция института исковой давности в праве России до начала XX века была изучена, проанализирована и описана И.Е. Энгельманом. Он провел историко-догматическое исследование, изложив эволюцию русского права об исковой давности.

В статье на основании изменений норм законодательства описаны некоторые вехи истории института срока исковой давности с 1917 года до настоящего времени, предлагается дополнить текст действующей ст. 197 ГК РФ уточнением продолжительности специальных сроков, закрепив полный список специальных сроков исковой давности по отдельным видам обязательств.

Annotation. The statute of limitations has a history that confirms that the development of legislation is always connected with the ideology of the social system. The state has used and is using the possibilities of law as a specific activity to manage the existing social system.

The evolution of the statute of limitations in Russian law until the beginning of the 20th century was studied, analyzed and described by I.E. Engelman. He conducted a historical and dogmatic study, outlining the evolution of Russian law on limitation of actions.

Based on changes in the legislation, the article describes some milestones in the history of the institution of the limitation period from 1917 to the present, it is proposed to supplement the text of the current article. 197 of the Civil Code of the Russian Federation by specifying the duration of special periods, fixing a complete list of special limitation periods for certain types of obligations.

Ключевые слова: эволюция института исковой давности, общие сроки исковой давности, сокращенные и специальные сроки исковой давности

Key words: evolution of the institution of limitation, general limitation periods, reduced and special limitation periods

Изучение истории срока исковой давности показывает, что законодательные акты Российской империи XV-XIX вв. отражали специфику развития рассматриваемого гражданско-правового института в условиях монархического правления. Эти нормативные правовые акты подтверждают, что нарушенные права собственника защищались в судебном порядке.

В 1917 году в России произошел революционный переворот. Царское правительство было свергнуто. Большевики начали строить новое общество, в котором не должны были присутствовать прошлые традиции. Жизнь социума кардинально менялась.

Прежде всего, были объявлены недействительными все имеющиеся нормативные правовые источники. По мнению нового революционного правительства, они не соответствовали принципам строительства социалистического государства. Свод Законов Российской империи больше не действовал. Разрабатывались новые кодексы, в которых менялось положение практически всех правовых институтов, в том числе и сроков исковой давности при защите нарушенных прав. Споры «возникшие по гражданским правоотношениям до октябрьского переворота 1917 года, вообще не подлежали рассмотрению» [1, с. 6].

В частности, III отдел Народного комиссариата юстиции разъяснил уполномоченному Народному комиссариату иностранных дел при Правительстве РСФСР, что «никакие споры по

гражданским правоотношениям, возникшим до 7 ноября 1917 года, не принимаются не только судебными, но и всякими другими учреждениями Республики» [1, с. 7].

В 1922 году принимается Гражданский кодекс РСФСР [2]. Основная цель документа – обеспечение интересов государства, созданного революционным правительством. В нем появилась специальная глава V (ст.ст. 44–51), регулирующая сроки исковой давности при защите нарушения прав граждан.

Срок права на иски составлял три года, при условии, если в законе не указывался иной срок исковой давности (ст. 44 ГК РСФСР). Устанавливалось время, с которого начиналось течение исковой давности. «Течение исковой давности начинается с того времени, когда возникло право на предъявление иска» (ст. 45 ГК РСФСР). Погашение давности иска по главному требованию влекло за собой освобождение должника от придаточных требований.

В соответствии со ст. 48 ГК РСФСР должник не имел права требовать уплаченную сумму, если он исполнил обязательство уже после истечения срока давности, но не знал об этом.

Кодекс содержал положения о приостановке, продлении, прерывании течения исковой давности. В ст. 48 ГК РСФСР указывались случаи, когда течение исковой давности приостанавливалось.

1. Истец вследствие непреодолимой силы был лишен возможности предъявить иск. Уточнялось, что время наступления препятствий исчислялось за последние шесть месяцев давностного срока.
2. Для обязательств объявлен мораторий.
3. Истец или ответчик находится в составе Красной армии и флота, приведенной на военное положение.

После изменения обстоятельств течение срока исковой давности продолжалось. В случаях, когда срок оставался менее 6-ти месяцев, он удлинялся до 6 месяцев.

Если суд признавал причины пропуска срока исковой давности уважительными, он мог продлить срок (ст. 49 ГК РСФСР). Конкретные причины, признаваемые уважительными, в Кодексе не уточнялись. Следовательно, их должен был выявить и уточнить суд на основе показаний лица, предъявляющего иск к должнику.

Исковая давность прерывалась: после предъявления иска, а также, когда обязанное лицо признавало долг (ст. 50 ГК РСФСР). Перерыв не влиял на течение времени. Оно начиналось снова, но истекшее перед тем время не зачислялось в новый срок (ст. 51 ГК РСФСР).

В ГК РСФСР 1922 года содержалось положение об общем сроке исковой давности (три года) и возможности установления законом специальных сроков.

ГК РСФСР действовал до 1964 года. Планируемый единый Гражданский кодекс СССР не был принят, хотя отдельные проекты подготавливались учеными-цивилистами. ГК РСФСР 1922 года утратил силу в связи с принятием нового Верховным Советом РСФСР нового Гражданского кодекса РСФСР от 11 июня 1964 года [3].

Планировалось, что ГК РСФСР 1964 года укрепит экономическую систему СССР и законность в области имущественных отношений, будет охранять права юридических и физических лиц.

Глава 6 «Исковая давность» содержала 14 статей (ст.ст. 78–91). Устанавливалось два срока давности: для физических лиц, право которых нарушено (три года) и юридических лиц (государственных организаций, колхозов и иных кооперативных и других общественных организаций друг к другу) (один год).

Положения ГК РСФСР от 1964 года об исковой давности по некоторым параметрам отличались от Гражданского кодекса РСФСР 1922 года. Политическая ситуация в стране накладывала отпечаток на содержание кодифицированного нормативного правового акта.

Оба Кодекса указывали на общий срок исковой давности, составляющий три года, а также на то, что законом могут устанавливаться специальные сроки. Прямо специальные сроки предусматривались в Кодексе 1964 года. ГК РСФСР допускал сокращенные сроки продолжительностью в шесть месяцев по искам:

– о взыскании неустойки (штрафа, пени);

– о недостатках проданных вещей; вытекающих из поставки продукции ненадлежащего качества, а также некомплектной продукции.

Это способствовало обеспечению стабильности гражданского оборота и публичных интересов, а также создавало условия для укрепления дисциплины участников экономических отношений.

Факторы приостановления течения срока исковой давности в ГК РСФСР 1964 года оставались идентичными ГК РСФСР 1922 года. По истечении срока должник имел право не исполнять принятые обязательства. В ст. 89 нового кодекса обращалось внимание на то, что исполнение обязанности после истечения срока допускалось между социалистическими организациями лишь в случаях предусмотренных законодательством СССР.

В ГК РСФСР 1964 года появилась ст. 90, перечисляющая требования, на которые исковая давность не распространялась:

– вытекающие из нарушения личных имущественных прав, кроме случаев, предусмотренных законодательством;

– на требования государственных организаций о возврате государственного имущества из незаконного владения колхозов и иных кооперативных и других общественных организаций или граждан;

– на требования вкладчиков о выдаче вкладов, внесенных в государственные трудовые сберегательные кассы и в Государственный банк СССР;

– в случаях, устанавливаемых законодательством СССР;

– и на другие требования.

В новом ГК РФ многие положения имели диспозитивный отсылочный характер, чего не было в ГК РСФСР 1922 года.

В настоящее время принята и действует часть первая ГК РФ от 30 ноября 1994 года № 51–ФЗ [4], в которой раскрываются современные особенности института исковой давности. Глава 12 «Исковая давность» содержит 13 статей (ст.ст. 195–207). По-прежнему некоторые статьи диспозитивны, поэтому при их толковании требуется использование других нормативных правовых актов Российской Федерации. В этой связи некоторые вопросы, связанные с применением норм ГК РФ об исковой давности, разъясняются Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» от 29 сентября 2015 года № 43 [5].

Таким образом, каждый из рассмотренных документов являлся отражением исторических этапов развития государства. ГК РСФСР 1922 года аннулировал Свод гражданских законов Российской империи вследствие революции 1917 года и являлся совершенно новым документом. Кодексы 1964 и 1994 годов исправляли и дополняли законодательные положения ГК РСФСР 1922 года в соответствии с изменением политической и экономической обстановки в России.

Изучение основных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы исковой давности в праве России, позволяет определить, что общий срок исковой давности три года в историческом развитии не изменялся, ГК РСФСР 1922 года специальных сроков не предусматривал.

Сокращенные сроки в шесть месяцев: о взыскании неустойки (штрафа, пени); о недостатках проданных вещей; вытекающие из поставки продукции ненадлежащего качества, а также некомплектной продукции закреплены в ст. 79 ГК РСФСР 1964 года. Также Кодекс 1964 года содержал отсылочные указания о специальных сроках исковой давности. В частности о недостатках выполненной работы по договору подряда применялись сроки давности, указанные в ст. 365 ГК РСФСР. К искам, вытекающим из перевозки грузов, пассажиров и багажа, применялись сокращенные сроки давности, указанные в ст. 384, а к искам, вытекающим из отношений органов связи с клиентурой, – сокращенные сроки давности, указанные в Уставе связи Союза ССР.

ГК РФ в ч. 1 ст. 197 содержит указание на применение специальных сроков, сокращенных или более длительных по сравнению с общим сроком (ч. 1 ст. 197), но не конкретизирует их. Поэтому предлагается дополнить текст действующей ст. 197 ГК РФ уточнением продолжительности специальных сроков, закрепив полный список специальных сроков исковой давности по отдельным видам обязательств, вместо отсылок на иные законы, как это указывалось в ГК РСФСР 1964 года.

Изучение истории исковой давности в праве России показало, что законодательство всегда связано с существующим общественным строем. Возможности права используются государством для управления социальной системой.

Законодательные акты Российской империи XV-XIX вв. воспроизводили специфику развития института исковой давности в условиях монархического правления. Существовала судебная защита нарушенных прав собственника.

С 1917 по 1994 годы в России было принято три гражданских кодекса. Каждый документ отражал определенный исторический этап развития государства. ГК РСФСР 1922 года аннулировал

Свод гражданских законов Российской империи вследствие революции 1917 года и являлся совершенно новым документом. Кодексы 1964 и 1994 годов исправляли и дополняли законодательные положения ГК РСФСР 1922 года в соответствии с изменением политической и экономической обстановки в России.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс РСФСР: утвержден Верховным Советом РСФСР от 11.06.1964 (ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.
3. Гражданский кодекс РСФСР (ГК РСФСР): Постановление ВЦИК от 11.11.1922 //СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904.
4. О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 12. – С. 9.
5. Кириллова, М.Я. Сроки в гражданском праве. Исковая давность / М.Я. Кириллова, П.В. Крашенинников. – Москва: Статут, 2016. – 78 с.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140

Научный юридический журнал «Юридический факт»
Кемерово 2023